

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1943^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
14 ИЮЛЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1943)	1
Утверждение повестки дня	1
Жалоба премьер-министра Маврикия, нынешнего Председателя Организации африканского единства, по поводу „акта агрессии” Израиля против Республики Уганды:	
a) письмо помощника Исполнительного секретаря Организации африканского единства при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12126);	
b) письмо постоянного представителя Мавритании при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12128);	
c) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 4 июля 1976 года на имя Генерального секретаря (S/12123);	
d) письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Уганды при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12124)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ СОРОК ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 14 июля 1976 года, 15 час. Нью-Йорк

Председатель: г-н Пьеро ВИНЧИ (Италия).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1943)

1. Утверждение повестки дня.
2. Жалоба премьер-министра Маврикия, нынешнего Председателя Организации африканского единства, по поводу „акта агрессии” Израиля против Республики Уганды:
  - a) письмо помощника Исполнительного секретаря Организации африканского единства при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12126);
  - b) письмо постоянного представителя Мавритании при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12128);
  - c) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 4 июля 1976 года на имя Генерального секретаря (S/12123);
  - d) письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Уганды при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12124).

Заседание открывается в 16 час. 35 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Жалоба премьер-министра Маврикия, нынешнего Председателя Организации африканского единства, по поводу „акта агрессии” Израиля против Республики Уганды:

- a) письмо помощника Исполнительного секретаря Организации африканского единства при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12126);

- b) письмо постоянного представителя Мавритании при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12128);
- c) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 4 июля 1976 года на имя Генерального секретаря (S/12123);
- d) письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Уганды при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12124)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми Советом на предыдущих заседаниях [1937 – 1942-е заседания], я приглашаю представителей Гвинеи, Израиля, Индии, Катара, Кении, Мавритании, Маврикия, Объединенной Республики Камерун, Сомали, Уганды, Федеративной Республики Германии и Югославии принять участие в дискуссии в Совете без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Герцог (*Израиль*), сэр Гарольд Уолтер (*Маврикий*) и г-н Абдалла (*Уганда*) занимают места за столом Совета; г-н Камара (*Гвинея*), г-н Джайпал (*Индия*), г-н Джамаль (*Катар*), г-н Вайяки (*Кения*), г-н эль-Хассен (*Мавритания*), г-н Ойоно (*Объединенная Республика Камерун*), г-н Хуссейн (*Сомали*), г-н фон Вехмар (*Федеративная Республика Германии*) и г-н Муезинович (*Югославия*) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Хочу сообщить членам Совета о том, что я получил письмо от представителя Кубы, в котором содержится просьба пригласить его принять участие в прениях без права голоса. В соответствии с положениями статьи 31 Устава и правилом 37 временных правил процедуры я предлагаю, с согласия Совета, пригласить

представителя Кубы принять участие в прениях без права голоса.

3. Приглашаю представителя Кубы занять место, отведенное для него в зале Совета, при том обычном понимании, что он будет приглашен занять место за столом Совета, когда наступит его очередь выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Акоста (Куба) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

4. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к другим членам Совета и к вам и выразить наше искреннее соболезнование народу и правительству Федеративной Республики Германии в связи с кончиной видного национального лидера д-ра Густава Хайнеманна, выдающегося международного деятеля, который был президентом Федеративной Республики Германии с 1969 по 1974 год.

5. Сегодня 14 июля, и в связи с этой датой я хотел бы передать наши поздравления делегации Франции. Мы выражаем надежду, что Франция, традиционно выступая в защиту свобод, присоединится к нам, чтобы вместе бороться за прогресс, свободу и справедливость в мире и за искоренение многих других „бастий”, физических и духовных, в нашем мире, которые мешают подлинному прогрессу человечества в деле построения справедливого и процветающего международного сообщества.

6. Я не буду подробно останавливаться на том, что произошло в Уганде в аэропорту Энтеббе 4 июля. Совет уже получил полную информацию об израильской агрессии, которая содержится в письме г-на Иди Амина, президента Уганды [S/12124, приложение]. Кроме того, в заявлении министра иностранных дел Уганды, сделанном в Совете в пятницу [1939-е заседание], содержится подробная информация об этом беспрецедентном преступлении. Еще больший свет на эти события пролили заявления министра иностранных дел Маврикия, выступавшего в качестве Председателя Совета министров Организации африканского единства [1940-е заседание], постоянного представителя Мавритании, выступавшего в качестве Председателя Группы африканских стран [1939-е заседание], и посла Катара, выступавшего в качестве Председателя Группы арабских стран [там же].

7. Мы все знаем, что 28 июня 1976 года президент Амин получил информацию диспетчерской службы аэропорта в Энтеббе о том, что угнанный ранее самолет, имея 250 пассажиров на борту, просит разрешения на посадку и что у него осталось горючего только на 15 минут полета. Президент и народ Уганды оказались перед очень трудной дилеммой: отказать самолету в разрешении приземлиться и тем самым подвергнуть смертельной опасности жизнь пассажиров или разрешить посадку в Энтеббе и взять на себя

ответственность за все последствия, связанные с угоном самолета.

8. Руководствуясь гуманными соображениями и сознавая свой долг, вытекающий из занимаемого им положения, а также принимая во внимание просьбу Франции, президент Уганды разрешил посадку самолета. Затем (об этом рассказывают заложники, французские власти и экипаж угнанного самолета) президент Амин искренне и неустанно прилагал все усилия для оказания помощи заложникам и их спасения в этой деликатной и очень трудной ситуации. Он вступил в переговоры с похитителями, чтобы обеспечить заложников водой и продуктами питания.

9. Власти Уганды первоначально пытались предоставить самолету топливо и продовольствие, с тем чтобы он мог следовать дальше. Однако похитители не согласились покинуть Уганду. Власти Уганды стремились к сотрудничеству с ними с целью обеспечить безопасность заложников.

10. Как еще раньше объяснил министр иностранных дел Уганды, похитители заняли стратегически выгодные позиции, заминировали их и потребовали, чтобы силы безопасности Уганды были отведены на 200-метровое расстояние от здания аэропорта. Они не позволили силам безопасности Уганды приблизиться к зданию. Наши угандийские братья не имели другого выбора и должны были согласиться с требованиями похитителей.

11. Заложникам же было предоставлено медицинское и другое обслуживание и продовольствие. Экипаж французского самолета и многие из заложников подтвердили этот факт, особенно отметив группу медицинского обслуживания, состоящую из докторов и сестер и оказавшую заложникам необходимую медицинскую помощь.

12. Благодаря усилиям и силе убеждения президента Иди Амина ряд заложников был освобожден, в частности заложники, не имевшие израильского и двойного гражданства. Президент Амин постоянно посещал заложников и заверял, что приложит все силы для обеспечения их свободы. Он получил послания от многих правительств и от самих заложников, в которых они благодарят его за искреннюю и гуманную помощь.

13. Одновременно сионистские власти публично заявили о своем намерении вести переговоры с захватчиками. В прошлую пятницу представитель Франции подтвердил в Совете, что израильские власти вступили в контакт с его правительством с целью поставить его в известность о своем намерении вести переговоры и просили французское правительство быть в них посредником.

14. Однако в это же самое время сионистские власти планировали свою зловещую агрессию против Уганды. Они разрабатывали планы и репетировали нападение.

Фактически с самого начала сионисты намеревались напасть на Уганду, используя в качестве предлога инцидент с угоном самолета. Ясно, что с самого начала правительство Израиля планировало нападение на Уганду, поскольку не простило героическому народу и правительству Уганды разоблачения отвратительных действий Израиля в Африке и сотрудничества с расистскими режимами в Южной Африке и Родезии. Г-н Рабин подтвердил эту позицию, когда заявил в израильском кнессете 4 июля: „Израильские вооруженные силы и израильская разведка не потеряли ни одного часа, необходимого для обдумывания, планирования и подготовки”. А всего лишь за три дня до этого заявления министр иностранных дел Израиля заявил в кнессете: „В соответствии с имеющейся у нас информацией все заложники находятся в безопасности”.

15. Как я уже указывал ранее, сионистское образование пытается оправдать свою агрессию фактом угона самолета. Оно тщетно пытается представить открытую агрессию в качестве операции по спасению заложников, оправдываемой международным правом и гуманными мотивами. Сионисты пытаются обвинить президента Уганды и запятнать его имя и имя его страны, заявляя, что он сотрудничал с похитителями.

16. Сионисты используют свою обычную, традиционную тактику обвинений, фабрикаций и лжи, чтобы прикрыть неубедительность своих аргументов и злобность намерений. Их шумную пропаганду поддерживают их защитники, союзники и лакеи, мощные западные средства массовой информации, колониалистская, империалистическая и капиталистическая пресса.

17. Несмотря на то что это была безусловная и недопустимая агрессия против суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций, сионисты все же пытаются отвлечь внимание международного сообщества от агрессии, которую фактически представлял собой этот коварный, преступный и бесчестный акт. Сионистские захватчики воспользовались доброй волей наших угандийских братьев и других людей, включая самих похитителей, которые поверили честному слову сионистских властей. Действительно, даже газета „Нью-Йорк таймс” 11 июля писала:

„...самолет 707 информировал контрольную башню в Энтеббе, что самолеты „Геркулес” прибывают с захваченными партизанами, освобождения которых потребовали похитители в обмен на заложников”.

18. Сионисты объявили всему миру о своей готовности вести переговоры, но пришли к стороне, ведущей переговоры, с оружием. Люди поверили их слову, однако, как вновь подтвердил печальный опыт, понятие чести неизвестно сионистским бандам.

19. Для того чтобы оправдать безобразный акт агрессии, сионисты не только пытаются обвинить Уганду и ее президента, они также тщетно пытаются

бросить тень сомнения на поведение Организации освобождения Палестины [ООП], признанной Организацией Объединенных Наций и большинством международного сообщества в качестве законного представителя народа Палестины. Международному сообществу ясно, что ООП с самого начала осудила угон самолета и направила в Кампалу одного из своих видных представителей для ведения переговоров с похитителями. Даже сторонники Израиля — даже Соединенные Штаты — выражали признательность ООП за ту роль, которую она сыграла в эвакуации американских граждан из других районов мира. Однако похитители, которые не были под контролем ООП, отвергли ее предложения. И все же сионистский представитель тщетно пытался исказить истинное лицо ООП как серьезного, честного и достойного национально-освободительного движения.

20. Безответственная агрессия Израиля является серьезным и тяжелым преступлением против международного права и установленных им норм и принципов. Она совершена в нарушение принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций и представляет собой опасную практику, противоречащую принципам доброй воли в переговорах.

21. Преступление, совершенное сионистами, не послужит делу мира и не решит проблем, связанных с угоном самолетов или международным терроризмом, так как с международным терроризмом нельзя бороться посредством государственного терроризма.

22. Не буду злоупотреблять терпением Совета, приводя пространные цитаты из многочисленных юридических и правовых документов, подкрепляющих мои высказывания; я хотел бы лишь привлечь внимание Совета к очень важной статье, появившейся 9 июля во французской „Монд” — уважаемой и известной во всем мире газете, которую нельзя обвинить в антисемитизме или проарабизме. Министр иностранных дел Маврикия вчера цитировал эту важную статью г-на Жана Шебеля. Я приведу несколько отрывков из нее:

„В Уставе Организации Объединенных Наций не предусматривается проблем, порожденных терроризмом и захватом заложников, однако государства — члены Организации Объединенных Наций должны руководствоваться основными принципами, которые он провозглашает и которые составляют основу мира и безопасности во всем мире: ни одно государство не может вершить самосуд и вмешиваться в дела других государств; в любом конфликте государства должны использовать мирные методы и, если необходимо, обращаться к Совету Безопасности.

Признание этих принципов было огромным шагом вперед по отношению к ранее существовавшему международному праву, с помощью которого можно было лишь пытаться обеспечить неустойчивое равновесие в отношениях между крупными державами. Признание этих принципов обеспечивает малым странам относительно эффективную защиту

в такой степени, что великие державы, стремясь избежать новой и явно самоубийственной войны, согласились подчиниться некоторым общим правилам и даже поставить себя под определенный контроль со стороны Организации Объединенных Наций.

...Изумляет, если не вызывает беспокойство, то, что ни один из западных лидеров не высказал ни малейшей оговорки относительно акта применения силы, который, бесспорно, был осуществлен в нарушение Устава и который восстанавливает в международных отношениях принцип „сильный всегда прав“.

На право государств защищать своих граждан, право, которое некоторые юристы называют „гуманитарной защитой“, ссылаются для того, чтобы оправдать нарушение суверенитета Уганды. Но если оставлять толкование такого права на усмотрение каждого государства, то это не только будет противоречить обязательствам членом Организации Объединенных Наций, но и будет к тому же чрезвычайно опасным. Более того, забыли о том, что переговоры, которые вели французские дипломаты, уже дали немаловажные результаты; эти переговоры не были прерваны, как было признано в Париже, когда израильтяне осуществили свой налет на Энтеббе. Будучи уполномочена всеми заинтересованными государствами, Франция намеревалась продолжать переговоры до полного их завершения и готова была нести ответственность в случае их неудачи.

Израильтяне обвиняют главу угандийского государства в соучастии в преступлении, совершенном террористами, которые угнали самолет, и в Совете Безопасности им придется обосновать это обвинение... Им нелегко будет, однако, представить прямые и веские доказательства. Несмотря на то что моральное соучастие в действиях террористов маршала Амина Дада полностью исключить нельзя, к такому обвинению следует подходить с большой осторожностью. Доказательств, свидетельствующих в пользу маршала, немало, особенно со стороны французских дипломатов, которые признают, что глава государства Уганды оказал им очень ценную помощь. Имеются также показания ряда заложников, которые выразили признательность главе угандийского государства за облегчение их участи в Энтеббе.

...Израильский налет на Энтеббе представляет собой немалую опасность еще и потому, что подобные действия в будущем также могут быть оправданы...

Должен ли быть признан тот факт, что право „гуманитарной защиты“ принадлежит лишь сильным с военной точки зрения государствам и его можно осуществлять только против более слабых стран? Во всяком случае было бы трудно себе представить, чтобы Израиль мог предпринять подобного рода операцию в Амстердаме или Париже, если бы случайно самолету с израильтянами, похи-

щенными террористами, пришлось приземлиться в Шиполе или Орли. Канадский министр иностранных дел откровенно признал..., что Канада не потерпела бы иностранного вмешательства на своей территории в случае террористической акции.

И он прав.

Разве так необходимо для борьбы с терроризмом прибегать к закону джунглей и игнорировать международное право, нисколько не уважая суверенитет малых государств, даже если они и являются черными? Это является вопиющим нарушением угандийского суверенитета со стороны израильтян. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Вальдхайм официально заявил об этом после своего возвращения из Маврикия...

„Гуманитарная защита“ в прошлом являлась не чем иным для крупных держав, как средством оправдания так называемой политики канонеров, политики, которая под предлогом обеспечения безопасности и защиты прав и привилегий их подданных позволяла им распространять свое колониальное господство практически по всему миру. Родезийцы и южноафриканцы, которые пили шампанское, узнав об успехе израильского налета, не ошиблись. Во всяком случае, они таким образом выразили надежду на то, что Запад, вновь осознав свою миссию и, наконец, полностью используя свое военное преимущество, примет в итоге решение положить конец этим эгалитарным претензиям — которые он считает зловерными — большинства развивающихся стран и господству этих стран, которое в настоящее время имеет место в Организации Объединенных Наций**.

23. Похитители обычно принадлежат к группам, действующим по политическим мотивам, и иногда они являются крайними идеалистами в отношении своих целей. В последние годы, несмотря на их неприемлемое и спорное поведение, они проявляли доверие к данному слову и свою готовность к переговорам. Преступный акт Израиля приведет к усилению недоверия похитителей к обещаниям, к возможности переговоров и компромисса. По всей вероятности, мир в будущем столкнется с более циничными и более осторожными похитителями, и проблема похищения и международного терроризма никогда не будет разрешена.

24. Для того чтобы доказать сказанное, я еще раз процитирую газету „Нью-Йорк таймс“ от 11 июля:

„Перестрелка, — в статье описывается происшедшее в Энтеббе, — с похитителями, охранявшими здание аэропорта, была короткой, но интенсивной. По-видимому, все они были перестреляны вне здания. Только немец Бозе ворвался внутрь с автоматом в руках.

Несколько мучительных секунд похититель смотрел на распростертых перед ним заложников. Он мог бы многих убить одной-единственной очередью

*Оратор приводит цитату на французском языке.

из своего автомата. Но, согласно показанию г-на Хар-Тува, он остановился, затем крикнул что-то вроде: „Назад, ложитесь!“ и повернулся, направив свое оружие на приближавшихся израильских солдат. Мгновение спустя он был убит огнем израильтян.

„Я не поверил себе, когда понял, что он не убьет нас“, — сказал г-н Хар-Тув”.

25. Я хотел бы также обратить внимание на один побочный, но очень важный вопрос. Израильское нападение было основано частично на информации освобожденных заложников, и это очень опасно, поскольку похититель запомнит этот урок на будущее. Мы должны думать об этом. Это очень важно потому, что, как я сказал, нападение Израиля на Уганду не прекратит похищений. Оно не решит проблему похищений.

26. Арабы и африканцы искренне благодарны израильской мафии за преподнесенный урок, напомнивший еще раз, что борьба — это не игра. Мы благодарны ей также за то, что теперь знаем цену сионистским обещаниям, сионистским обязательствам и сионистским переговорам. Теперь всем понятна мораль сионистско-израильской концепции переговоров. Когда сионисты придут в Организацию Объединенных Наций и захотят начать переговоры с арабами, они явятся на эти переговоры с ножом под полой.

27. Я не буду, как я уже говорил, вдаваться в подробности, поскольку предыдущие ораторы охватили многие аспекты этой трагедии, но я хочу коснуться нескольких аспектов, которые, по мнению моей делегации, являются очень важными.

28. Весь мир стал свидетелем ликования западных держав и их средств информации, а также всех империалистических правительств, вызванного сообщением об израильской агрессии. Их реакция была истеричной, они аплодировали преступлению и восхваляли агрессию. Сверхдержава заявила о своей поддержке и послала поздравления сионистскому образованию по поводу этого „достижения“, она направила поздравления израильскому правительству еще до того, как получила сообщение обо всех деталях событий, происшедших в Энтеббе. Ее радио „Голос Америки“ распространило известие об агрессии спустя всего лишь несколько минут после ее совершения. Мы ожидали именно такой реакции этой сверхдержавы, которая всегда поддерживала Израиль и выказывала неограниченную и неоправданную приверженность несправедливому сионистскому делу. Это именно та сверхдержава, которая столь часто проявляла враждебное отношение к борьбе арабов и африканцев за свое освобождение и против расистских режимов меньшинства в Палестине или южной части Африки. Это новое проявление поддержки Израиля и враждебности к африканцам и арабам следует за ее недавним вето в Совете Безопасности при решении вопроса о приеме в Организацию независимой африканской страны — Анголы.

29. Мы отметили также, что на Западе, особенно в Соединенном Королевстве и Западной Германии,

выражалось удовлетворение израильской агрессией. Что касается реакции расистского режима в Южной Африке, то я хотел бы сослаться на газету „Монд“ от 7 июля 1976 года. Она сообщает в статье, озаглавленной „Защитники правления белых ликуют“, следующее:

„Премьер-министр Южной Африки г-н Форстер в понедельник, 5 июля, направил поздравление г-ну Рабину после израильского налета на Уганду. Несколько южноафриканских ассоциаций послали телеграммы с выражением поддержки правительству в Иерусалиме.

Успех израильского налета успокаивает южноафриканских белых мыслью о том, что армии черной Африки не могут бороться без поддержки извне и легко могут быть побеждены армиями белых, техника и инициативность которых значительно выше.

Южноафриканские военные круги убеждены в том, что белая Африка может легко защитить себя против черной Африки. „Нет никакой обоснованной причины для беспокойства, если не вмешается такая крупная держава, как Советский Союз, обеспечивая либо массовые поставки военного снаряжения, либо войска или инструкторов“, — говорят они”*

30. Трагедия в Энтеббе действительно выявила многие тревожные, опасные и очень серьезные явления. Она выявила многие опасные и серьезные психологические факторы, которые все еще оказывают влияние на западные правительства и на западное буржуазное общество. Я хотел бы обратить внимание на следующие моменты.

31. Во-первых, западные державы продемонстрировали расистскую и фанатическую солидарность с белым меньшинством поселенцев в Палестине. Они рассматривают израильскую агрессию просто как весьма успешную операцию, совершенную белым человеком против черного населения Африки и против населения с коричневым цветом кожи, которое живет на арабских землях, — против черного и коричневого населения другого, враждебного им мира, каким является арабо-африканское сообщество. Ликование западного мира также соответствует его стремлению к техническому совершенству и успехам — даже за счет чести, достоинства и моральных принципов. Израильское нападение пробудило в Европе старые колониалистские устремления. Некоторые органы массовой информации Европы рассматривают его как возрождение былого европейского мужества и силы, а также как грустное напоминание о старом добром времени для Европы.

32. Во-вторых, была подтверждена роль расистского сионистского образования как орудия, которое служит защите и охране империалистических и капиталистических интересов в этом регионе. Израиль

*Оратор приводит цитату на французском языке.

стремится к тому, чтобы западные державы дали ему возможность выполнять роль жандарма в нашем регионе, дабы в сотрудничестве с расистскими белыми режимами в Южной Африке и Родезии держать под контролем народы и ресурсы африканских и арабских стран. История доказывает, что сионистское движение с самого начала находилось на службе империалистических и капиталистических кругов на нашей земле.

33. В-третьих, важная цель израильской агрессии заключалась в том, чтобы деморализовать африканцев и арабов, способствовать их разъединению и убедить в том, что их борьба против расистских колониальных белых поселенцев ни к чему ни приведет ни в Палестине, ни в Южной Африке. Израильцы хотят убедить нас в том, что совместное наступление против расистского режима белого меньшинства является безнадежным, обречено на неудачу и что единственная альтернатива для нас — это, как и ранее, подчинение нашим старым хозяевам. Еженедельник „Манчестер гардиан” 11 июля писал следующее:

„...во всей Африке должно также появиться новое чувство военной уязвимости. Если три израильских самолета внезапно могут уничтожить половину дорогостоящих МИГов Уганды на взлетных площадках и разгромить армию на ее укрепленных позициях, тогда определенное мнение о мощи африканских вооруженных сил... будет повергнуто в прах. Как обезопасить Лусаку, или Дар-эс-Салам, или Найроби от неожиданного нападения? И может ли изменить отношение, скажем, к южноафриканскому кризису такой урок?”

Газета „Вашингтон пост” также выдвинула эту идею в одном из недавних сообщений, напечатанном под заголовком „Израильский рейд подчеркивает беспомощность африканских государств”.

34. В-четвертых, израильская агрессия подчеркнула, какую опасность таят в себе обязательства сверхдержавы в отношении такого агрессивного расистского режима, как сионистское образование. Агрессия оказалась возможной благодаря американским самолетам, американскому современному оборудованию, американской технологии и американской технической документации, а также благодаря поощрению и покровительству Америки. Мы знаем, что американский закон запрещает использование военного оборудования, переданного или проданного иностранным правительствам, для использования в других целях, помимо обеспечения внутренней безопасности или самообороны. В данном случае я хотел бы отметить, что даже американская печать не могла проигнорировать этот неприятный аспект проблемы, касающийся причастности Америки к происшедшему в Уганде. Сегодня газета „Вашингтон пост” пишет:

„Государственный департамент пришел к выводу что не было „нарушения” американского закона при использовании Израилем военных самолетов С-130 американского производства во время блестящего рейда десантников в Уганду 3 — 4 июля.

Этот вывод не удивил никого, особенно после того, как президент Форд сразу же похвалил Израиль за спасение 103 заложников, находящихся в аэропорту в Уганде. Решение государственного департамента и твердая позиция Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций по вопросу об этом рейде могут создать прецедент, что признают официальные лица США.

Что касается американского законодательства о продаже оружия, то государственный департамент фактически обошел вопрос об использовании оружия, проданного Израилю на определенных правовых условиях. Закон требует, чтобы такое оружие использовалось только для обеспечения внутренней безопасности, самообороны, обороны региона или в связи с мерами, принимаемыми в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Государственный департамент пришел к выводу, что Израиль использовал три американских транспортных самолета С-130 в Уганде в целях „законной самообороны”, что разрешается законом о продаже вооружений другим странам. Это толкование понятия самообороны является необычным, потому что рейд был осуществлен на расстоянии 2500 миль от территории Израиля.

Еще более новое американское правовое определение было изложено в Совете Безопасности в понедельник, как признали должностные лица США”.

Из этой статьи мы можем видеть, что американцы испытывают некоторые угрызения совести по поводу своей причастности к этой агрессии.

35. Когда сионистское образование осуществило свой рейд из оккупированной Палестины в самое сердце Африки, было ли это самообороной или вопросом внутренней безопасности? Мы просим Америку задать себе этот вопрос. Мы знаем, однако, что наши призывы и вопросы к Америке неоднократно оставались без ответа. Мы и не ожидаем никакого ответа, особенно в год выборов, когда сионисты могут создавать американских политических деятелей или способствовать их уходу с политической арены. Однако мы по-прежнему адресуем наши призывы и наши законные требования американскому народу. Когда-нибудь этот великий народ раскроет обширный сионистский заговор против своей страны и против его собственных жизненно важных интересов. Однажды американский народ узнает о подлинных катастрофических масштабах безграничной приверженности Америки к сионистскому расистскому образованию и сионистскому движению. Мы все еще верим в американский народ, мы не потеряли веры в него. У нас имеются разногласия с американским правительством, сионистским движением и сионистскими бандами, которые все еще оказывают влияние на политику Америки.

36. Позвольте мне сделать несколько замечаний личного характера.

37. Очень приятно отметить, что г-н Уильям Скрэнтон, признавая факт нарушения территориальной целостности Уганды и то, что это нарушение является „недопустимым согласно Уставу Организации Объединенных Наций“ [1941-е заседание, пункт 77], приветствует, однако, израильскую агрессию как

„одну из самых замечательных спасательных миссий в истории, явившую собой сочетание мужества и мудрости, которые редко были — если были — превзойдены. Она воодушевила миллионы людей во всем мире, и я являюсь одним из них“ [там же, пункт 95].

Я выражаю сожаление по поводу этого признания г-на Скрэнтонна. Я выражаю сожаление по поводу такой пристрастной и неуместной реакции со стороны человека, которого мы всегда ценили за его спокойствие, достоинство и элегантные манеры. Я должен признаться, что многие из нас в ходе совместной работы в Совете глубоко уважали г-на Скрэнтонна как преданного сына американского народа, несмотря на то что у нас были разногласия с ним и с его правительством по политическим вопросам. Я выражаю разочарование и изумление по поводу такого заявления. Однако мы можем объяснить такую реакцию, соотнеся этот взрыв противоречащих здравому смыслу настроений, вызванных преступным нападением в Энтеббе, с теми расовыми, если не расистскими, предубеждениями, которые все еще царят в западном мире.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Франции. Прежде чем предоставить ему слово, я хотел бы воспользоваться возможностью передать ему от имени всех членов Совета и от имени моей делегации наши самые теплые пожелания по случаю национального праздника его страны. День 14 июля имеет глубокое значение в истории борьбы народов за свободу и утверждение прав человека, и мне представляется необходимым отметить это в наших прениях, в ходе которых вопросы независимости и суверенитета народов, так же как и основных прав человека, занимают такое важное место.

39. Г-н ЛЕКОН (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего поблагодарить вас за любезные слова, сказанные в адрес моей страны. Вы, на мой взгляд, дали такое превосходное определение идеалам, вдохновившим французскую революцию, которая началась 14 июля, что мне нечего добавить к вашим словам, за исключением того, что я готов внести мой вклад в нашу работу, несмотря на то что сегодняшний день является нашим национальным праздником.

40. Прежде всего моя делегация хотела бы передать делегации Федеративной Республики Германии наши соболезнования в связи с кончиной президента Густава Хайнеманна. Франция глубоко уважала г-на Хайнеманна за широту взглядов, политическое мужество и лояльность. Он был коллегой и другом президента Помпиду, и его роль в укреплении дружественного сотрудничества между нашими странами была очень

велика. Мы глубоко переживаем большую утрату, постигшую Федеративную Республику Германии. Я лично имел счастье знать г-на Густава Хайнеманна и высоко ценил его человеческую теплоту. Я хотел бы присоединить свои соболезнования к соболезнованиям моей делегации.

41. Трагические последствия угона французского аэробуса, обслуживающего линию Тель-Авив — Париж, в аэропорт Энтеббе в Уганде предупреждают об одной из наиболее серьезных опасностей которой сейчас подвергается международное сообщество. Хотя французская делегация по ряду причин разделяет чувства, которые этот инцидент вызвал во Франции и в других местах, она считает, что мы должны рассматривать данный вопрос спокойно и, если можно, придерживаясь определенных принципов.

42. Моя делегация уже подробно излагала ход событий, и поэтому нет необходимости возвращаться к фактам; хотелось бы лишь напомнить, что развитие событий вплоть до заключительного этапа — применения силы — весьма затрудняет определение ответственности. Но поскольку необходимо ответить на вопросы, поднятые в этом Совете, даже несмотря на то, что они, по нашему мнению, не раскрывают существа проблемы, я ограничусь некоторыми краткими замечаниями.

43. Возьмем прежде всего Израиль, против которого обращена жалоба ряда африканских стран. На первый взгляд, может, вне всякого сомнения, показаться, что внезапная атака вооруженных сил на иностранный аэропорт в целях достижения путем насилия какой-то цели представляет собой нарушение международного права. Однако в целях объективного суждения мы должны принять во внимание обстоятельства, которые привели к этой акции. Она, несомненно, не имела бы места, если бы не были поставлены под угрозу жизнь и безопасность ни в чем не повинных пассажиров. Вмешательство Израиля имело целью освобождение израильских граждан, которые вместе с французскими гражданами подверглись наиболее отвратительной форме шантажа, когда жертва находится под угрозой немедленной смерти и не имеет никакой возможности воздействовать на произвольные события или факторы, которые, будучи введенными в игру, тем или иным образом определяют ее гибель или спасение.

44. Некоторые утверждают, что израильская акция была ненужной потому, что переговоры с похитителями продвигались успешно. Но, не говоря уже о том, что после происшедшего нельзя быть уверенным в разумности подобного оптимизма, следует понять, что подобная аргументация косвенным образом узаконивает шантаж, так как лишь шантаж послужил причиной начала переговоров, и одна из участвующих в них сторон не подпадает ни под одну из категорий, известных в международном праве.

45. Эти соображения свидетельствуют о том, что чрезвычайно трудно дать определение акции, предпринятой Израилем. Если в данном случае и имело

место нарушение суверенитета Уганды, то не с целью нарушения территориальной целостности или независимости этой страны, а исключительно ради спасения людей, жизнь которых была в опасности, что является весьма специфической и необычной ситуацией. Здесь можно кстати напомнить статью 2 Определения агрессии, содержащегося в приложении к резолюции Генеральной Ассамблеи 3314 (XXIX); в этой статье рассматривается, какое деяние может быть актом агрессии, и говорится, что о нем можно выносить суждение „в свете других соответствующих обстоятельств”.

46. Точно так же трудно вынести суждение о поведении Уганды. Статья 9 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанной в Гааге 16 декабря 1970 года¹, предусматривает, что, когда угон самолета совершен или может совершиться, „Договаривающиеся Государства принимают все надлежащие меры для восстановления контроля законного командира над воздушным судном или для сохранения за ним контроля над воздушным судном”. Однако кто может упрекнуть Уганду за то, что она прежде всего позаботилась о жизни пассажиров и экипажа и приняла меры по обеспечению их безопасности, предоставив им минимум удобств и оказав содействие освобождению большинства из них, даже если такое поведение могло впоследствии заставить предположить, что были удовлетворены незаконные требования воздушных пиратов.

47. В своем первом выступлении [1939-е заседание] я дал четкое разъяснение по поводу событий, последовавших после принятия решения правительством Уганды. Я изложил те взаимоотношения, которые были с того момента установлены между угандийскими властями и воздушными пиратами, исходя из фактов, которые нам тогда были известны.

48. Может ли беспокойство, вызванное данным случаем, оправдать проведение дальнейшего расследования? По правде говоря, нам не кажется, что меры подобного рода могли бы внести большую ясность, если мы будем ограничиваться вопросом ответственности государств, вовлеченных в драму Энтеббе. Обеспокоенность и трудности вызваны тем обстоятельством, что эти государства, несмотря на их видимое противоборство, связаны последствиями неминуемого хода событий, продиктованных одним и тем же злом — воздушным пиратством, сопровождаемым захватом заложников.

49. Этот случай является типичным в данном отношении. Он свидетельствует о том, насколько инициатива группы лиц, готовых осуществить свои преступные намерения, если их требования не будут удовлетворены, какими бы ни были их мотивы, может повлиять на международные отношения. Первоначальное насилие, совершенное лицами, не подпадающими под действие международного права, над лицами, которые не имеют какого-либо представительского статуса, приводит к потоку ненормальностей и незаконностей, которые на этот раз являются дей-

ствиями государств и выливаются в новый акт насилия. Последствия этой цепи событий достойны глубокого сожаления — я имею в виду гибель людей, страдания, причиненные заложникам и их семьям, материальный ущерб, а также подрыв стабильности международных отношений и уверенности, необходимых для мира.

50. Безусловно, те, кто совершает подобные акты, будут утверждать, что они ведут борьбу во имя служения какому-то делу и, поскольку не располагают государственными средствами, ведут ее как могут, пытаясь добиться наилучших результатов наименьшей ценой. Такая мотивировка ни в коей мере не может служить оправданием. Не говоря уже об отсутствии какого бы то ни было компетентного органа, который мог бы судить о законности действий, предпринимаемых в таких обстоятельствах, характер мотивировки не может оправдать использования подобных средств. Международное сообщество медленно продвигается по пути искоренения войн; оно не может позволить отдельным группам использовать во имя служения их делу средства, которые являются тем более неприемлемыми, что они ставят под угрозу жизнь ни в чем не повинных людей. Более того, существуют формы насилия, которые фактически вредят делу, которому считают себя призванными служить. То, что ООП и Народный фронт освобождения Палестины с самого начала отмежевались от действий воздушных пиратов, свидетельствует о правильном понимании ими истинных интересов палестинцев.

51. Франция в Совете и на других форумах неоднократно подчеркивала необходимость урегулирования ближневосточной проблемы путем переговоров на следующих трех условиях: освобождение оккупированных территорий, признание права палестинского народа на родину и право всех стран этого района жить в мире в пределах безопасных, признанных и гарантированных границ. Подобные акты насилия, совершающиеся обеими сторонами, создавая новые очаги трений, недоверия и возмущения, к сожалению, не способствуют этому желанному урегулированию.

52. Моя страна всегда выражала глубокое сожаление по поводу насилия, откуда бы оно ни исходило. Сегодня она вновь скорбит из-за трагедии, которая, к несчастью, привела к жертвам с обеих сторон. Франция также глубоко обеспокоена последствиями такой трагедии для международных отношений, когда, как это было в данном случае, приходится выбирать между спасением людей и уважением национального суверенитета. Если мы и должны сделать вывод из трагических событий в Энтеббе, то он должен состоять в следующем: нам надлежит сделать все возможное, чтобы следить за неукоснительным признанием законных прав всех. Право на жизнь ни в чем не повинных людей, путешествующих в самолетах, является абсолютно значимым; оно очевидно и священно. Становится крайне необходимым начать поиски таких средств, которые позволили бы странам действовать в этом вопросе сообща и более эффективно.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с тем что все члены Совета высказали свои соображения по обсуждаемому вопросу, я в соответствии с существующей практикой выступлю с заявлением в качестве представителя ИТАЛИИ.

54. Признаюсь сразу же, что, приступая к заявлению в ходе текущих прений, я нахожусь под влиянием смешанных чувств, но прежде всего глубокого чувства беспокойства. Будучи Председателем и пользуясь преимуществом или недостатком — я действительно не знаю, которым из двух, — быть последним оратором из членов Совета, я не мог не почувствовать силы тех чувств, которыми было проникнуто каждое заявление. И мне трудно совершенно отрешиться от нынешних обязанностей Председателя и вытекающего отсюда долга быть беспристрастным, чего от меня здесь ожидают. Я, безусловно, приложу все усилия, чтобы оправдать эти ожидания. Я предоставлю моим коллегам судить, вызваны ли соображения, которые я выскажу, моими нынешними высокими обязанностями или же ответственностью как представителя моей страны. Я лично считаю, что эти две точки зрения почти, если не совершенно, идентичны.

55. Африканские делегации, проявив солидарность, которая является вполне понятной и которую я, со своей стороны, полностью уважаю, оказали решительную поддержку принципу безоговорочной неприкосновенности суверенитета и территориальной целостности государства-члена, решительно отвергнув любую попытку ослабить или смягчить осуждение или сожаление по поводу израильского налета на международный аэропорт Энтеббе в силу смягчающих обстоятельств. Эта решительная позиция, если я ее правильно понимаю, базируется на одном главном соображении, которое разделяют все наши африканские друзья, а именно: если такую акцию хоть раз простить или оставить без внимания, будет облегчен возврат к так называемой политике канонерок, что оставит малые беззащитные государства на милость соседних или далеко расположенных держав. Эта тревога действительно законна, и против этого никто возразить не может. И по справедливости, несмотря на некоторые высказывавшиеся здесь противоположные мнения, вполне понятные в разгаре прений, следует признать, что, как это ясно видно из стенографических отчетов, ни один член Совета не отнесся к этой тревоге несерьезно.

56. С другой стороны, Израиль и иные делегации решительно защищали право или долг правительства прибегать к соответствующим мерам, включая ограниченное и локализованное применение силы, для защиты жизни граждан своей страны, находящихся в опасности на территории другого государства, когда это последнее оказалось не в состоянии обеспечить такую защиту. В этом отношении в ходе прений выдвигались различные мнения, и каждое подкреплялось цитатами выдающихся юристов или положениями Устава Организации Объединенных Наций. Представ-

ляется маловероятной возможность прийти к соглашению в данном вопросе также потому, что Совет, невзирая на обширные юридические знания некоторых своих членов, в основном является политическим органом, а не соответствующим форумом для урегулирования такого деликатного вопроса. Однако эту проблему, по-моему, нельзя оставить без внимания, и я хотел бы знать, нельзя ли было бы передать ее хотя бы Комиссии международного права с тем, чтобы заложить основы для принятия общеприемлемой доктрины по этому вопросу и избежать, по крайней мере в будущем, тех разногласий, которые возникли в ходе этих прений.

57. Этим соображениям, в основном гуманного и правового характера, противостоит, однако, неоспоримое право каждого государства-члена на полное уважение его суверенитета, независимости и территориальной целостности. И в этом случае также, на мой взгляд, никто не оспаривает, что нарушение границ или территориального воздушного пространства независимого государства Уганды без разрешения или предварительного предупреждения является нарушением суверенитета государства.

58. Однако мне кажется, что даже в данном спорном вопросе наблюдается элемент консенсуса, что было самым красноречивым образом отражено в выступлении представителя Объединенной Республики Танзании, и я предпочитаю привести его слова:

„Что же касается святости человеческой жизни, то мы уже разъясняли, и я хочу разъяснить вновь, что для моего правительства и народа не менее, чем для меня лично, жизнь священна; гибель человека вызывает сожаление, идет ли речь о жизни еврея, африканца, араба или кого бы то ни было. Жизнь человека должна сохраняться, жизнь человека должна защищаться, и следует делать все возможное для того, чтобы гарантировать сохранение жизни [1942-е заседание, пункт 180]”.

59. Даже если могут быть расхождения во мнениях с точки зрения заключений, которые следует вывести из этого принципа, в одном мы все сходимся: право на жизнь священно независимо от расы, национальности, религии или политической принадлежности, и новое подтверждение необходимости его безоговорочного уважения должно быть основной заботой Совета.

60. Это подводит меня к третьему аспекту обсуждаемых нами событий — к аспекту, который одни делегации выдвигали на первый план в своих заявлениях, а другие — на последний, но который ни одна делегация не сочла возможным обойти и который был единодушно осужден. Министр иностранных дел Маврикия, выступая в качестве нынешнего Председателя Организации африканского единства, изложил это очень ясно. Я имею в виду явление терроризма, особенно международного терроризма и воздушного пиратства, которое за последние годы приобрело беспрецедентные масштабы и представляет собой

реальную угрозу системе воздушного транспорта и нормальной структуре нашего общества.

61. Однако, вполне соглашаясь с послем Салимом в том, что принципы должны быть выше любых других соображений, я считаю своим долгом задать Совету несколько вопросов, которые считаю уместными. Разве не правда, что для поддержания основных принципов, воплощенных в Уставе, и для их осуществления недостаточно просто выступать за них? Для того чтобы их выполнить, необходимо действовать. Другими словами, если мировое сообщество не принимает практических мер с целью обеспечить соблюдение некоторых согласованных правил в соответствии с этими принципами, для того чтобы предупредить нарушение этих принципов государствами, группами лиц или отдельными лицами, то какой выбор остается странам, являющимся жертвами этих нарушений, если не взять защиту права в свои собственные руки? История человечества доказывает, что так это было в те мрачные времена, когда отдельные лица или государства брали на себя право вершить правосудие тогда, когда государственные власти или международное сообщество были не в состоянии сделать это. Это — та задача, с которой мы сталкиваемся сегодня. Или мы допустим, прибегая к несколько красочному выражению, чтобы новые бесы Достоевского, действующие сейчас и в наших национальных обществах, и в международном сообществе, взяли верх и уничтожили нашу цивилизацию, заменив порядок хаосом, или мы будем реагировать сообщая и соответствующими средствами. Я далек от недооценки той жертвы, которую должна принести каждая страна — не в отношении основных принципов, а в отношении индивидуальных позиций и интересов. В этот критический момент основное требование, выполнение которого необходимо для обеспечения лучшего будущего наших народов и будущего мирового сообщества, которые тесно переплетены, это — требование подняться выше наших личных интересов и позиций, отдавая предпочтение общим интересам человечества, одинаково касающимся каждого государства-члена. Я знаю, что это нелегко, тем более что мне вполне понятны глубоко коренящиеся причины, вызывающие разрушительное явление международного терроризма, и в особенности воздушного терроризма.

62. Представитель Гвинеи любезно процитировал [1940-е заседание, пункт 28] слова, сказанные мною в этой связи в Шестом комитете на двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. К этим словам я хотел бы добавить другое высказывание, отраженное в официальных кратких отчетах о заседаниях, которые состоялись в период между 20 сентября и 12 декабря 1972 года. Это было четыре года назад. Я цитирую:

„В настоящее время Италия прежде всего обеспокоена чисто уголовными случаями терроризма и теми проявлениями политического терроризма, которые происходят за пределами непосредственной арены нынешних политических конфликтов

и затрагивают интересы государств, не участвующих в таких конфликтах. Акты насилия, направленные против невинных людей и стран, подрывают самые основы международного порядка. В связи с этим делегация Италии придает самую первостепенную важность разработке международного документа, направленного на то, чтобы приостановить международный терроризм”².

Я предложил семь положений для включения в рекомендацию Генеральной Ассамблеи.

63. Такова была позиция моего правительства в 1972 году, и она остается неизменной; мы полагаем, что это должно вызывать большое сожаление, поскольку сказанное мною означает, что международное сообщество пока не могло найти средства для устранения двух аспектов положения, о котором я говорил в то время. Главные проблемы, такие как проблема Ближнего Востока, само существование которой усиливает международную напряженность и которая используется безответственными лицами для политического и патриотического оправдания своих преступных действий, все еще далеки от разрешения. Более того, международное сообщество не смогло заполнить недопустимые пробелы, существующие в системе международного права в области предотвращения и искоренения такого рода преступлений.

64. Ранее предпринятые усилия, в результате которых, среди прочего, были разработаны Токийская³, Гагская¹ и Монреальская⁴ конвенции, дали незначительные результаты в борьбе против терроризма. Эти частичные неудачи должны послужить уроком и привести к разработке новых и более эффективных документов, позволяющих международному сообществу преодолеть нынешнее состояние беспомощности. Именно это имели в виду девять членов Европейского сообщества еще задолго до захвата французского гражданского самолета на его пути из Тель-Авива. В связи с этим они приняли вчера на своей очередной встрече на уровне глав государств или правительств решение разработать договор, устанавливающий более строгие меры по искоренению и предотвращению международного терроризма, похищения людей и захвата самолетов.

65. Организация Объединенных Наций как всемирная организация, целью которой является содействие миру и прогрессу во всем мире, безусловно, является наиболее подходящим форумом для разработки подобных документов международного значения.

66. Любая дальнейшая задержка в принятии срочных мер, направленных на изменение хода событий, предотвращение и искоренение международного терроризма, лишила бы нас единственного эффективного средства ликвидации двух равных по своему значению видов опасности: это, во-первых, применение силы в отношении беззащитных или слабых стран, вовлеченных против их воли в захват заложников террористами, и, во-вторых, распространение и укреп-

ление безответственных преступных групп, которые действуют внутри наших стран и в международном сообществе, стремясь разрушить нашу цивилизацию.

67. Совет, откликаясь на это событие, имеет уникальную возможность: с одной стороны, твердо поддерживать принцип безусловного уважения суверенитета и территориальной целостности всех государств, а с другой — содействовать предлагаемым мерам, разработка которых должна осуществляться в компетентных органах Организации Объединенных Наций. Эти две цели, если я правильно понял, имел в виду Генеральный секретарь, когда в конце своего заявления, сделанного в Совете 9 июля, он сказал:

„В заключение позвольте мне выразить надежду на то, что, несмотря на те решительные мнения, которые, несомненно, будут выражены в ходе прений, Совет сумеет направить мировое сообщество в конструктивное русло, с тем чтобы мы могли избежать повторения трагедий прошлого и таких конфликтов между государствами, как тот, который сейчас будет рассматриваться Советом” [1939-е заседание, пункт 16].

68. Г-н ХАРЛАМОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я буду очень краток. Я хочу сказать несколько слов в связи с вашим выступлением.

69. Вы как представитель Италии решительно осудили международный терроризм, высказались за принятие действенных мер по недопущению таких акций в будущем и за строгое наказание тех, кто прибегает к подобным акциям.

70. В этой связи я хотел бы привлечь ваше внимание, г-н Председатель, и внимание членов Совета к заметке, которая опубликована 12 июля в газете „Нью-Йорк таймс” и в которой сообщается, что ваша страна приняла и приютила двух уголовных преступников-террористов, которые убили во время полета советского самолета стюардессу и ранили двух пилотов этого самолета. Они некоторое время пробыли в Турции, а затем нашли приют в вашей стране.

71. Как вяжется ваше заявление о необходимости наказывать преступников с этим фактом предоставления убежища двум убийцам? Здесь речь идет даже не о политическом, а об уголовном преступлении, об убийстве. Вчера здесь говорили о женщине, судьба которой неизвестна, а в данном случае судьба женщины известна: она хотела защитить пассажиров, и преступники убили ее. И ваша страна дает приют этим преступникам. Об этом сообщается в газете „Нью-Йорк таймс” от 12 июля.

72. Как вяжется ваше личное осуждение терроризма с подобным актом, о котором сообщает газета „Нью-Йорк таймс”? Может быть, вы дадите разъяснение в этой связи?

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В ответ на вопрос представителя Советского Союза

я хочу сказать, что мне неизвестно то, о чем он говорил, но я наведу справки. Во всяком случае, на данном этапе, если бы я был на его месте, то не принимал бы на веру сообщение, появившееся в какой-либо статье, даже в статье, напечатанной в одной из наиболее известных газет — в „Нью-Йорк таймс”.

74. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Это просто краткое замечание по второстепенному вопросу, который представитель Ливии поставил, как он сказал, в личном плане.

75. Я высоко ценю симпатию и уважение, проявленные представителем Ливии к г-ну Скрэнтону, и я уверен, что г-н Скрэнтон хотел бы ответить взаимностью. Но я сожалею, что представитель Ливии высказал разочарование в связи с некоторыми заявлениями г-на Скрэнтон, которые представитель Ливии затем процитировал, однако процитировал только частично. Поскольку представитель Ливии говорит как по-французски, так и по-английски, я думаю, что он должен был бы прочитать английский текст более внимательно. Возможно, тогда он не был бы так разочарован, даже если бы не смог согласиться с ним.

76. Короче говоря, я не могу согласиться с положением, когда представитель Ливии цитирует только часть замечаний г-на Скрэнтон и, таким образом, цитирует их неправильно, что приводит к неверному их пониманию. Поскольку я не думаю, что представитель Ливии преднамеренно неправильно цитировал г-на Скрэнтон, я, возможно, окажу услугу Совету, если зачитаю полный текст замечаний, имеющих отношение к данному вопросу. Цитирую заявление г-на Скрэнтон от 12 июля: „Действия Израиля по спасению заложников неизбежно повлекли за собой временное нарушение территориальной целостности Уганды” [1941-е заседание, пункт 77]. Как видите, представитель Ливии значительно отстает от сути заявления. Мы все здесь согласились с тем, что имело место нарушение территориальной целостности, но он не цитировал дальше, а вот как г-н Скрэнтон продолжил:

„Обычно такое нарушение является недопустимым согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Однако существует достаточно признанное право применить ограниченную вооруженную силу для защиты своих граждан от нависшей над ними угрозы нанесения ущерба или смерти в ситуации, когда государство, на территории которого они находятся, либо не хочет, либо не может защитить их. Право, вытекающее из права самозащиты, ограничено таким применением вооруженной силы, какое необходимо и достаточно для того, чтобы защитить находящиеся в опасности граждан от нанесения им ущерба. То, что произошло в Энтеббе, вполне соответствовало требованиям права защищать своих граждан” [там же, пункты 77–78].

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Некоторые другие участники прений хотели бы выступить. Первый оратор — представитель Кубы, которого я

приглашаю занять место за столом Совета и сделать заявление.

78. Г-н АКОСТА (Куба) *(говорит по-испански)*: Г-н Председатель, делегация Кубы выражает особое удовлетворение в связи с тем, что вы являетесь Председателем Совета. Это чувство приумножается тем, что Италия и Куба поддерживают самые сердечные и уважительные отношения, основанные на принципе взаимной выгоды. Я хотел бы поблагодарить вас и через вас всех других членов Совета за данное Кубе разрешение принять участие в прениях.

79. Мы хотели бы выразить наше соболезнование Китайской Народной Республике в связи со смертью маршала Чжу Дэ, Председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики, и делегации Федеративной Республики Германии в связи с кончиной г-на Густава Хайнеманна, бывшего президента этой страны.

80. Что касается вопроса, который мы обсуждаем, то моя делегация считает бесполезным на данном этапе прений вдаваться в подробное обсуждение событий в Энтеббе и того, что им предшествовало. Некоторые выступавшие до меня ораторы сделали эту задачу ненужной.

81. Делегация Кубы считает, что акция Израиля в аэропорту Энтеббе, совершенная 4 июля, представляет собой, вне всяких сомнений, вопиющее нарушение основных положений Устава Организации Объединенных Наций. Преступное нарушение суверенитета и территориальной целостности независимого и неприсоединившегося государства — члена Организации Объединенных Наций никоим образом не может быть оправдано и представляет собой нетерпимый вызов миру и международной безопасности.

82. Некоторые делегации пытались исказить существо вопроса, который обсуждает Совет, путем выдвижения ложных аргументов и неправильной интерпретации международного права. Некоторые приветствовали открытый, агрессивный и кровавый акт и даже пытались оправдать его.

83. Устав делает невозможной любую попытку неправильной интерпретации этого акта. В пункте 4 статьи 2 Устава говорится:

„Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций”.

84. В свете этой статьи моя делегация хотела бы спросить членов Совета: разве Уганда прибегла к силе или к угрозе силой в отношении Израиля? Разве Уганда угрожала территориальной целостности или независимости режима Тель-Авива?

85. Ответ, безусловно, совершенно ясен, прост и очевиден. Уганда лишь пыталась найти решение вопроса о судьбе пассажиров, которые силой были привезены на ее территорию. Уганда, проявив гуманность, разрешила французскому самолету посадку после того, как у него оставалось топлива только на 15 минут полета. В ответ она стала жертвой внезапного нападения, стоившего жизни многим сынам этой страны и приведшего к значительным материальным потерям.

86. Эта акция соответствует традиционно агрессивной и расистской политике правительства Израиля, относительно которой Организация Объединенных Наций и международная общественность имеют обширную и вызывающую тревогу информацию.

87. Мы, разумеется, не были удивлены тем, что некоторые делегации претендовали на так называемое право применения вооруженной силы для защиты граждан той или иной страны на иностранной территории. Это всегда было традиционным предложением империалистов для осуществления разного рода преступлений в мире. В результате применения этой концепции Латинской Америке были нанесены глубокие раны. Сегодня событиями в Энтеббе они оправдывают политику „большой дубинки” также в Африке.

88. Моя делегация не сомневается в том, что террористические акты несут угрозу жизни ни в чем не повинных гражданских лиц и достойны осуждения. Но то же самое можно сказать и о государственном терроризме, осуществляемом Израилем против страны, правительство которой невольно оказалось вовлеченным в этот сложный конфликт. Именно вопрос об акте агрессии Израиля против Уганды стоит на повестке дня Совета.

89. Моя делегация требует, чтобы Совет осудил нарушение Израилем суверенитета и территориальной целостности Уганды и заставил Израиль возместить Уганде нанесенный ущерб.

90. Делегация Кубы считает, что события 4 июля являются предупреждением всем неприсоединившимся странам и призывают к единству Африку, защищающую великое и счастливое будущее, на которое имеют право ее сыновья.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Следующий оратор — представитель Демократической Республики Сомали. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

92. Г-н ХУССЕЙН (Сомали) *(говорит по-английски)*: Прежде всего позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и выразить искренние соболезнования делегации Федеративной Республики Германии в связи с безвременной кончиной г-на Густава Хайнеманна, бывшего президента Федеративной Республики Германии.

93. Сегодня Совет рассматривает вопрос, который, по нашему мнению, затрагивает основополагающие

принципы, ради соблюдения которых и была создана эта организация. Этим вопросом является беспрецедентный, незаконный и заслуживающий осуждения акт агрессии, совершенный в нарушение территориальной неприкосновенности и суверенитета государства-члена. Это — единственный вопрос на повестке дня, и мы надеялись, что Совет только ему и уделит внимание. Мы не видим никаких причин для того, чтобы обсуждение этого вопроса разбавлялось клеветническими обвинениями, направленными против тех государств-членов, которые справедливо полагают, что высокий принцип обеспечения и защиты суверенитета и территориальной неприкосновенности всех государств независимо от их размера и мощи должен уважаться и соблюдаться.

94. Обвинения, с которыми выступил вчера в Совете представитель Израиля, заявив, что Сомали угрожает соседним государствам, характерны для политики, проводимой в течение многих лет его правительством, пытающимся в интересах Израиля сеять различного рода измышления и подрывать африканское единство.

95. Африканские государства довольно быстро поняли это. Фактом является то, что подавляющее большинство африканских государств порвали отношения с Израилем и отклонили его предложения о финансовой и экономической помощи, зная из опыта, что такая помощь представляет собой средство подрыва их независимости и суверенитета. Африканские государства быстро разгадали, в чем состоит существо сговора с режимом Претории, направленного на увечевание угнетения африканского народа в Южной Африке.

96. Можно ли не усмотреть злой иронии в том, что Израиль, рожденный и взлелеянный терроризмом, сейчас имеет наглость обвинять другие государства в том, что они являются центрами терроризма. Существует ли ныне другая страна, которая может сравниться с Израилем в жестокости и агрессивности действий, направленных против беззащитного населения? Какая еще страна, если не Израиль, отдавала приказ о систематических воздушных бомбардировках беззащитных деревень и лагерей?

97. Я могу продолжить длинный перечень зверств Израиля в отношении его соседей, однако если бы я сделал это, то попал бы в ловушку, в которую Израиль и его покровители хотели бы нас увлечь. Я не сделал этого. Целью текущих прений является не обсуждение вопроса о терроризме и не обсуждение отношений между государствами. Цель состоит в рассмотрении вопроса о возмутительной агрессии Израиля, совершенной в нарушение суверенитета и территориальной неприкосновенности Уганды.

98. Достойно сожаления, что ораторы, ограничившиеся высказываниями по вопросу о терроризме, не произнесли ни единого слова сочувствия в адрес тех невинных людей, которые погибли от рук из-

раильских налетчиков в угандийском аэропорту. Последствия инцидента в Энтеббе могут стать пирровой победой для израильского правительства. Я говорю это потому, что если произойдет, к сожалению, новый случай угона самолета, то израильское правительство и те, кто с ним сотрудничали в этом деле, возможно, сочтут, что вера в них настолько пошатнулась в результате этого инцидента, что переговоры окажутся почти невозможными.

99. Посол Сомали выступал в качестве посредника в инциденте в Энтеббе не из политических соображений, а в силу гуманной ответственности, которая лежала на нем как на дуайене группы послов арабских стран, аккредитованных в Республике Уганда. Его услуги, получившие высокую оценку тех, кто активно участвовал в переговорах, привели к освобождению большого числа заложников. Если бы он отказался взять на себя эту ответственность, что бы сказало по поводу этого цивилизованное сообщество? Должны ли мы понимать из сказанного израильским представителем в Совете, что страны, участвовавшие в этих переговорах, являются заговорщиками?

100. Факторы, связанные с инцидентом в Энтеббе, а также последствия этого инцидента заслуживают самого серьезного рассмотрения Советом, прежде чем будет принято окончательное решение по этому вопросу.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Уганды. Предоставляю ему слово.

102. Г-н АБДАЛЛА (Уганда) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени делегации Уганды я хотел бы поблагодарить вас за превосходное руководство работой Совета. Я хочу также выразить искреннюю благодарность всем делегациям, которые внесли ценный вклад в прения.

103. Что бы сионистский представитель ни говорил, выступая в Совете в прошлую пятницу [*1939-е заседание*], факт остается фактом: сионистский Израиль оказался в роли обвиняемого на скамье подсудимых за совершение им серьезного преступления, каковым является его безответственная агрессия против ни в чем не повинных угандийцев, которые пытались всеми возможными средствами спасти заложников. Поэтому было бы совсем невероятным, если бы Уганда выступала в роли обвиняемого, а израильский представитель заставил Совет поверить в сотрудничество Уганды с воздушными пиратами.

104. Перед Советом стоит один-единственный вопрос — вопрос об акте израильской агрессии против Уганды. Поэтому Совет должен единодушно осудить Израиль за агрессию и одновременно потребовать от Израиля компенсации за жизнь людей — убитых и раненых — и за собственность, уничтоженную во время вторжения. Израильский представитель не при-

вел никаких убедительных доказательств, которые сняли бы вину с Израиля. Все сказанное израильским представителем представляет собой не что иное, как сплошную ложь, рассчитанную на то, чтобы отвлечь внимание Совета от вопроса, находящегося на его рассмотрении, а именно от акта агрессии Израиля против Уганды — вопроса, для обсуждения которого и было созвано это заседание.

105. Вместо благодарности Уганде за спасение заложников Израиль вторгся в нашу страну. Совету было сказано, что Израиль горд содеянным в Уганде и даже не стыдится публично заявить, что он поступил бы так же снова. Совет должен рассматривать поведение Израиля в Уганде как поведение, равносильное поведению вора. Израиль похож на вора, который безнаказанно врывается ночью в дом, убивает людей и уничтожает собственность, а затем перед всем миром хвастает тем, что он силен.

106. Верно, что Уганда подверглась вторжению. Но такое в современной истории случается не в первый раз. Возможно, достаточно сослаться на один инцидент современной истории, а именно инцидент в Перл-Харборе, когда американские военные суда были полностью уничтожены японскими военно-морскими силами в ходе второй мировой войны. Мир не мог поверить в это. Но Америка действительно стала жертвой неожиданного нападения. Означало ли это каким-либо образом, что Америка в военном отношении слаба? Или это означало, что военное могущество Америки пришло к концу?

107. Поэтому обстоятельства, связанные со вторжением в Уганду, должны рассматриваться под тем же углом. Во время вторжения правительство Уганды имело у старого аэропорта Энтеббе только горстку солдат, всего лишь один взвод для охраны этого района. Кроме того, они были вооружены только винтовками. Это было сделано для того, чтобы не напугать похитителей, что поставило бы под серьезную угрозу жизнь заложников. Правда также то, что перед вторжением Уганда чистосердечно вела переговоры с Израилем, в то время как Израиль все это время готовил и репетировал акт прямой агрессии против Уганды. Уганда была обманута. Но это больше никогда не случится. Я хочу заверить Совет, что Уганда сильна и что наши вооруженные силы как никогда в состоянии отразить нападение любого агрессора, будь то Израиль или любая другая страна.

108. Мы обращаемся к Совету с настоятельным призывом сконцентрировать свое внимание на израильском акте агрессии против Уганды, а не на чем-то ином. После обсуждения этого вопроса мы просим вас безоговорочно осудить агрессию Израиля.

109. Как известно, президент Республики Уганды приложил все усилия для освобождения заложников и сделал это в интересах гуманности. Как вы уже знаете, большинство заложников были освобождены к моменту вторжения; не погиб ни один человек.

Вместо того чтобы должным образом оценить этот факт, Израиль вторгся в Уганду, что привело к серьезным разрушениям, гибели людей и собственности. Из всего этого должен быть вынесен один урок: вследствие израильской акции против Уганды очень немногие государства в будущем будут извлекать готовность прилагать максимальные усилия, чтобы спасти жизнь потенциальных жертв похищения.

110. Израильский представитель заявил Совету, что ООП имеет отделение в Кампале в Уганде. Это никого не должно удивлять, потому что ООП пользуется статусом наблюдателя здесь, в Организации Объединенных Наций. Любая страна может поддерживать отношения с ООП. Даже здесь, в Нью-Йорке, у ООП есть свое отделение.

111. В пятницу Совету было сказано, что Израиль вторгся в Уганду, потому что Уганда якобы была виновна в акте пиратства *jure gentium*, то есть пиратства против всего мира. Другими словами, действия Уганды сравнивались с пиратством в открытом море. Когда Израиль совершил агрессию против Уганды, он не только освободил заложников, как, по словам Израиля, он был намерен сделать, но и убил много неповинных людей и бессмысленно уничтожил значительную часть собственности, включая и целый ряд дорогостоящих самолетов. Кто же из двух является пиратом? Уганда или Израиль? Решить это я предоставляю Совету.

112. Другой довод заключается в том, что Израиль вторгся в Уганду, осуществляя свое неотъемлемое право на самооборону, как это предусматривается в статье 51 Устава. Израильский представитель очень пространно развивал это положение и привел много примеров, фактически не имевших отношения к вопросу и просто рассчитанных на то, чтобы отвлечь внимание Совета от той проблемы, которая находится на его обсуждении, а именно от израильского акта агрессии против Уганды. Эта преднамеренная агрессия против Уганды была не чем иным, как нарушением суверенитета и территориальной целостности независимого государства, являющегося членом Организации африканского единства и государством — членом Организации Объединенных Наций, — нарушением, совершенным вопреки пункту 4 статьи 2 Устава. Если бы мы согласились с сионистским доводом, это фактически было бы равносильно предоставлению свободного права агрессивно настроенным государствам, таким как Южная Африка и Израиль, вторгаться в другие миролюбивые страны. Следовательно, этот довод должен быть полностью отвергнут Советом.

113. Следует напомнить, что до вторжения президенту Амину удалось убедить похитителей освободить многих заложников и продлить предельный срок. Он все еще прилагал старания добиться освобождения всех заложников, когда Израиль взял правосудие в свои руки и решил вторгнуться в Уганду.

114. Последним доводом, использованным Израилем, для того чтобы отвлечь внимание Совета, было то, что Уганда не смогла или не проявила готовности сохранить жизнь и собственность заложников, находившихся тогда на угандийской земле. Другими словами, Израиль приложил много усилий, для того чтобы доказать, что Уганда не смогла защитить жизнь и собственность иностранцев. Совету сообщили, что о похищении, по-видимому, было предварительно осведомлено угандийское правительство. Сионистский представитель утверждал также, что мой президент был участником похищения французского самолета или потворствовал этому похищению; он приводил много „фактов”, чтобы доказать это.

115. Вначале я процитирую отрывок из выступления представителя Франции, сделанного в прошлую пятницу. Вот что он сказал:

„Как мы знаем, дело началось с похищения 27 июня над Корфу самолета компании „Эр Франс”, который летел из Тель-Авива в Париж с 250 пассажирами на борту.

Французские власти, когда им сообщили об угоне самолета, связались с некоторыми из своих посольств, включая посольство в Кампале, и просили их предпринять шаги, с тем чтобы самолету было дано разрешение приземлиться, так как у него кончалось горючее. Вот почему наш посол в Кампале связался с властями Уганды по этому вопросу, и разрешение на приземление было дано немедленно.

Аэробус приземлился в Энтеббе 28 июня в 15 час. 40 мин. Французский посол прибыл в аэропорт, но не смог установить непосредственного контакта ни с похитителями, ни с экипажем, ни с пассажирами. Маршал Иди Амин также прибыл в аэропорт” [там же, пункты 181 – 183].

116. Позвольте мне повторить сказанное мною в пятницу и отражающее неизменное мнение моего правительства, а именно: Уганда не потворствует терроризму. Уганда не поставляла какого-либо оружия похитителям, как это утверждает израильский представитель. Доказательство этому можно найти в журнале „Ньюсуик” от 12 июля 1976 года, где среди прочего, говорится следующее:

„Угнанный самолет „Эр Франс”, рейс 139, летел из Тель-Авива в Париж. Он сделал посадку в Афинах, и среди вновь появившихся пассажиров находились два молодых араба, в руках которых был металлический ящик, оклеенный яркими этикетками, в котором, возможно, содержалось оружие или взрывчатка. Двухмоторный аэробус поднялся в воздух, и вскоре была разыграна драма по уже печально известному сценарию. Мишель Мариус Генри, 84-летний француз, пассажир первого класса, сказал, что два человека неожиданно поднялись со своих мест рядом с ним, вытащили револьверы и объявили по-английски: „Мы – революционеры, и этот самолет сейчас является нашей собствен-

ностью. Мы собираемся посадить вас там, где нам будет нужно”. Другие похитители, вооруженные револьверами, ручными гранатами и автоматами, приказали пассажирам поднять руки. Худой, элегантно одетый человек, по-видимому, европеец, явно руководитель, взял микрофон, по которому обращались к пассажирам, и объявил: „Мы – палестинцы””.

117. Израильский представитель придерживался упрощенного представления о сложностях, возникших в связи с похищением самолета и событиями в Энтеббе. Проблема ведения переговоров с похитителями является крайне деликатной проблемой. Может ли представитель Израиля информировать Совет о том, как много людей погибло в аэропорту Лод? Разве Совет забыл инцидент в Хартуме или венский инцидент, в который были вовлечены министры Организации стран – экспортеров нефти? Усилия президента Амина в Энтеббе следует рассматривать в свете этих событий. Ситуация была опасной, и нужно было взвесить все обстоятельства. Мы в Уганде серьезно подошли к этому вопросу и исходили из прагматического подхода к проблеме такого характера, и именно поэтому наш президент принял решение вести переговоры с похитителями об освобождении заложников.

118. Вторжение Израиля в Уганду также следует рассматривать в более широком контексте, а именно: Южная Африка в южной части континента и Израиль на севере пытаются организовать „ось силы”, чтобы запугивать и контролировать Африку. Эти опасения подкрепляются следующим заявлением генерала Гура: даже если бы Кения отказалась разрешить сионистскому самолету посадку, то он это сделал бы, применив силу.

119. Как я уже сказал в начале моего первого заявления, Совет был созван для того, чтобы рассмотреть акт агрессии, совершенный сионистским Израилем против Уганды. Израильский представитель, однако, отчаянно пытался отвлечь внимание Совета от этой акции, пустившись в дикие и совершенно лживые измышления, направленные против моей страны и моего президента. Они являются неотъемлемой частью широкой сионистской и империалистической пропагандистской кампании, цель которой – замаскировать явный акт агрессии, совершенный против Уганды.

120. Я хотел бы еще раз призвать Совет самым решительным образом, безоговорочно осудить варварскую, неспровоцированную и ничем не обоснованную агрессию Израиля против суверенной Республики Уганды. Уганда требует от Израиля полной компенсации за материальный ущерб и гибель людей, вызванные израильским вторжением. Наши власти выработают конкретные требования в связи с понесенным ущербом.

121. Моя страна и мой президент были объектом грубых нападков со стороны представителей Израиля и Соединенных Штатов. Мне пришлось еще раз воспользоваться правом на ответ, чтобы рассеять фаль-

шивые обвинения, выдвинутые в Совете этими представителями.

122. Представитель Соединенных Штатов говорил о моей стране в своем заявлении [1941-е заседание]. Он не только повторил лживые измышления сионистского представителя о том, что Уганда была соучастником похищения французского самолета, но даже рассказал в Совете, как он был взволнован этим актом, то есть неприкрытым актом агрессии, совершенным Израилем против Уганды, африканской страны, члена Организации африканского единства и государства — члена Организации Объединенных Наций.

123. Подобные выпады со стороны представителя Соединенных Штатов отнюдь не могут нас удивить. Я говорю это потому, что весь мир слишком хорошо знает, какой контроль снизу доверху осуществляют сионисты в Соединенных Штатах Америки. Нам очень хорошо известно влияние, которое оказывает сионистский Израиль на органы власти Соединенных Штатов, которые принимают решения. По сообщениям, вот что сказал не так давно генерал Браун, американский руководитель Объединенных руководителей штабов:

„Оно столь сильно, что вы не поверите. Израильтяне обращаются к нам за оборудованием. Мы говорим, что не сможем заставить конгресс поддерживать такую программу. Они нам отвечают: „Не беспокойтесь по поводу конгресса. Мы победим насчет конгресса.“

Это люди из другой страны, но они могут сделать это. Вы знаете, что банки и газеты в нашей стране принадлежат им. Вы только посмотрите, куда идут еврейские деньги в этой стране!“

124. Разве можно поэтому удивляться тому, что представитель Соединенных Штатов аплодирует акту агрессии, совершенной Израилем против ни в чем не повинного народа Уганды, единственное преступление которого — если это можно назвать преступлением — заключается в том, что он позволил самолету, у которого запаса горючего оставалось только на 15 минут, приземлиться в Энтеббе и спасти тем самым более 250 человек? Я надеюсь, что члены Совета проявят мудрость и придут к необходимому заключению.

125. Но я должен сказать, что рано или поздно народ Соединенных Штатов, который, я уверен, не доволен растущим контролем сионистов над его делами, положит конец контролю со стороны сионистов точно так же, как мы это сделали в Уганде, когда изгнали сионистских эксплуататоров, которые тогда выкачивали из экономики нашей страны не менее 3 миллионов шиллингов в день. Я только хотел бы выступить с искренним предостережением в адрес представителя Соединенных Штатов: если Соединенные Штаты не проявят осторожность, сионизм принесет этой стране немало бед, из которых они будут не в состоянии выбраться.

126. Я хотел бы процитировать следующую выдержку из заявления представителя Соединенных Штатов:

„Моим африканским друзьям в Совете и в других местах я хочу сказать, что по вопросу об освобождении южной части Африки мое правительство безоговорочно выступает на стороне тех, кто стремится к установлению правления большинства мирными средствами. Я очень рад, что эта политика определена в то время, когда я был здесь [там же, пункт 90]“.

127. Это — вершина лицемерия. Как можно заявлять о поддержке правления африканского большинства в южной части Африки и в то же самое время выступать против применения силы африканскими освободительными движениями, борющимися за освобождение своей родины? Г-ну Скрэнтону следовало бы знать, что Африка и африканские борцы за свободу не прибегали к вооруженной борьбе, пока не стало ясно, что это — их последнее средство, поскольку расистский режим в южной части Африки упорно отказывается передать власть большинству мирными средствами.

128. Я спрашиваю еще раз: как может представитель Соединенных Штатов заявлять, что Соединенные Штаты поддерживают Африку, и в то же самое время передавать в руки расистов Южной Африки деньги в виде инвестиций, чтобы помочь им увековечить режим апартеида? Как могут Соединенные Штаты утверждать, что они поддерживают Африку, и в то же время выступать против освободительных сил в Африке, что ясно было продемонстрировано той ролью, которую они сыграли в Анголе, где один из их наемников был на законных основаниях казнен?

129. Сионистский представитель говорил здесь довольно пространно и обвинял моего президента в участии в акте воздушного пиратства в Энтеббе. Я хотел бы еще раз категорически отвергнуть все его измышления как абсолютную чепуху, вздор и вымысел. Уганда позволила французскому самолету приземлиться в Энтеббе, исходя из чисто гуманных соображений и после того, как правительство Франции попросило об этом. Что бы произошло, если бы Уганда не разрешила французскому аэробусу, который имел на своем борту 250 пассажиров, приземлиться в Энтеббе? Каким было бы положение сегодня? Поэтому беспочвенные заявления, сделанные представителем сионистов в Совете, являются худшим примером циничного выступления, которое когда-либо слышал Совет. Вы спасаете чью-то жизнь, а потом этот кто-то оборачивается, чтобы убить вас и членов вашей семьи, обвиняя вас в том, что это вы хотите его убить!

130. Почему Израиль начал проводить кампанию против Уганды и ее президента? Почему империалисты и их агенты с помощью средств массовой информации прибегают к этой клеветнической кампании? Причина всего этого ясна и проста.

131. Прежде всего, сионисты были пойманы с поличным в совершении акта вопиющего нарушения суверенитета и территориальной целостности Республики

Уганды. Их руки навсегда запятнаны кровью ни в чем не повинных солдат Уганды, которых они хладнокровно убили в аэропорту Энтеббе. Причина израильской агрессии, кроме всего прочего, состоит также в том, что Уганда играла и продолжает играть лидирующую роль в разоблачении уродливой сущности сионизма. Причина состоит и в том, что сионисты были изгнаны с нашей земли, поскольку они безудержно эксплуатировали нашу экономику, выкачивая ежедневно более 3 миллионов шиллингов. Причина состоит в том, что Уганда играла важную роль в разрыве дипломатических отношений между Израилем и практически всеми африканскими странами, которые проявляют сочувствие и солидарность со справедливым делом арабского народа и палестинцев, земля которых все еще незаконно оккупируется сионистами. Это происходит также потому, что Уганда разоблачила и будет разоблачать ось Претория — Тель-Авив, которая отчетливо выявилась в ходе октябрьской войны и стала еще более очевидной после переговоров Рабина с Форстером и Форстера с Киссинджером.

132. Сионистский представитель весьма нагло говорил об „уважении” его страны к Африке, а также об отношениях между Угандой и ее соседями. Позвольте мне сказать, что попытки Израиля разделить Африку обречены на провал. Они обречены на провал, потому что Африка уже достаточно созрела, чтобы стать хозяином своей судьбы. Африканцы знают, кто их враги. Африка не будет расколота ни сионистами, ни американскими военными кораблями и военными самолетами, которые сейчас находятся в порту Момбаса. Присутствие военных кораблей и военных самолетов в этой части Африки представляет собой непосредственную угрозу международному миру и безопасности, а также независимости всего африканского континента как такового и поэтому должно быть осуждено самым решительным образом.

133. Я хочу сказать о том, что американский империализм, потерпев полное поражение в войне с героическими народами Вьетнама, Камбоджи и Лаоса, повернул сейчас свое безобразное лицо в сторону Африки. Однако позвольте мне заверить Совет в том, что американский империализм и в Африке обречен на такое же поражение, какое он потерпел в Индокитае. Это было ясно продемонстрировано его недавним поражением в Анголе.

134. Что касается отношений между Угандой и ее соседями, то я скажу лишь, что любые разногласия между нами следует рассматривать как семейную проблему, как проблему, носящую временный характер, и я уверен: какие бы проблемы у нас ни возникали, они будут ликвидированы и решены африканским путем и империалисты будут вышвырнуты вон.

135. Позвольте мне напомнить сионистскому представителю о том, что Уганда гордится тем, что ее экономика находится в руках коренного населения Уганды, однако позвольте мне также напомнить о том, что, сделав это, мы взяли обязательство выплатить

компенсацию всем, чьи интересы были затронуты. Компенсация уже выплачена Индии и Соединенным Штатам. К сведению всех присутствующих, я хочу заявить, что сейчас ведутся переговоры относительно проживающих в Англии выходцев из Азии. Поэтому пусть сионистский Израиль не пытается вносить путаницу, проводя сравнение между расизмом и правом народа на контроль над собственной экономикой.

136. Вот та причина, по которой я заявил в Совете: все сказанное представителем Израиля является не чем иным, как набором лжи, рассчитанной на то, чтобы отвлечь внимание членов Совета от единственного вопроса, стоящего перед ними, то есть от акта агрессии Израиля против народа Уганды, представляющего собой вопиющее нарушение суверенитета и территориальной неприкосновенности Уганды.

137. Я оставляю за собой право на ответ, если в этом возникнет необходимость.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Перед тем как предоставить слово следующему — и, возможно, последнему — оратору в прениях, я хотел бы в качестве представителя Италии добавить несколько слов к ранее данному мной ответу представителю Советского Союза.

139. Из справок, предварительно наведенных мною на основании сделанного им самим описания событий, я пришел к выводу, что он имеет в виду угнанный советский самолет, приземлившийся несколько лет назад в Турции. По поводу того, что произошло за эти годы и после указанных событий, я не могу сделать официального сообщения, но происшедшее, разумеется, не влекло за собой и не влечет какой-либо ответственности со стороны итальянских властей. Во всяком случае, мне кажется, что и этот случай говорит о необходимости выработки международной конвенции, налагающей на государства строгие обязательства, связанные с наказанием воздушных пиратов и отказом им в разрешении свободного передвижения во всем мире — по крайней мере не раньше, чем они предстанут перед судом страны, где они были пойманы. Кстати, я полагаю, что именно это и произошло с воздушными пиратами, захваченными турецкими властями и осужденными на тюремное заключение в соответствии с действующим в Турции уголовным кодексом.

140. Предоставляю слово представителю Израиля.

141. Г-н ГЕРЦОГ (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, сейчас, когда, очевидно, завершаются прения, позвольте мне обратиться к вам и к членам Совета и, прежде всего, к моим африканским коллегам с призывом принять меры гуманного характера для установления местопребывания г-жи Доры Блох. Если же, к несчастью, ее, как я подозреваю, нет в живых и она погибла, позвольте мне обратиться с просьбой, чтобы тело этой 75-летней женщины вернули ее семье для подходящего захо-

ронения. Я не могу поверить, что этот мой призыв к Совету останется без ответа.

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если мне будет позволено, то исходя из прений в целом, я истолковал бы чувства членов Совета по этому конкретному гуманитарному вопросу в том плане, что следует передать это обращение министру иностранных дел Уганды.

143. В списке больше нет записавшихся для выступления ораторов. Поэтому позвольте считать прения законченными. И если никто из представителей не хочет выступить на данном этапе, то в соответствии с обычной процедурой и установившейся практикой я буду считать, что Совет готов перейти к голосованию по двум проектам резолюций, имеющимся у Совета и содержащимся соответственно в документах S/12138 и S/12139.

144. Г-н САДИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде чем мы перейдем к голосованию, я хотел бы от имени моих африканских коллег — делегаций Бенина и Ливийской Арабской Республики — выступить по процедуре проведения голосования по нашему проекту резолюции [S/12139].

145. В обоих моих выступлениях в Совете я подчеркивал озабоченность Африки, столь ясно прозвучавшую в выступлениях африканских ораторов в Совете: моего брата из Ливии и моего брата из Бенина, а также — и прежде всего — Председателя двадцать седьмой очередной сессии Совета министров Организации африканского единства моего брата министра иностранных дел Маврикия и ряда других африканских делегаций, не являющихся членами Совета, которые, выступая, единодушно выразили общее мнение и тревогу Организации африканского единства и ее государств-членов по поводу нарушения суверенитета и территориальной неприкосновенности Республики Уганды.

146. Я сам в обоих своих выступлениях заявил, что мы бы предпочли, чтобы прения проходили без излишних эмоций и все наши коллеги получили возможность высказаться по существу жалобы, представленной Совету африканскими государствами, то есть смогли высказаться именно по данной конкретной жалобе, затрагивающей вопрос о нарушении суверенитета одного из наших членов. К сожалению, это оказалось невозможным. Мы стали свидетелями — это видно из проекта резолюции, внесенного представителем Соединенного Королевства от имени его делегации и делегации Соединенных Штатов Америки [S/12138], — попытки полностью свести на нет факт нарушения суверенитета Уганды.

147. Мне, конечно, еще представится возможность объяснить мотивы голосования моей делегации по этому проекту резолюции до голосования, но пока, говоря о нашем проекте резолюции, мы отмечаем, что ввиду всех этих обстоятельств, ввиду проявленной

конфронтации, а также ввиду того, что речь, по-видимому, идет о решимости совершенно оставить без внимания или, по крайней мере, сгладить остроту законной жалобы Африки, идеальным решением для нас было бы не настаивать на голосовании по нашему проекту резолюции.

148. Поэтому, выступая от имени авторов нашего проекта резолюции, мы не настаиваем на проведении по нему голосования. Однако мы хотели бы со всей определенностью заявить, что этот проект остается в числе документов Совета и что африканские государства оставляют за собой право в соответствующий момент возобновить рассмотрение этой важной проблемы в контексте основополагающего принципа, который мы попытаемся отстоять в конкретной ситуации. Это все, что я хочу сказать от имени моих коллег — представителей Бенина и Ливийской Арабской Республики — и от имени делегации Танзании относительно представленного нами проекта резолюции. Мы, как я уже сказал, разъясним мотивы нашего голосования по проекту резолюции Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы заверить представителя Объединенной Республики Танзании, что я внимательно выслушал и отметил все сказанное им от имени своей делегации и делегаций других африканских членов Совета.

150. Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые хотели бы объяснить мотивы своего голосования до голосования.

151. Г-н МИРЗА (Пакистан) (*говорит по-английски*): В заявлении от 12 июля [1941-е заседание] я сказал, что, по мнению моей делегации, вопросом, стоящим на рассмотрении Совета, является агрессия Израиля против Уганды и что Совет может принять только одно решение, а именно поддержать принцип суверенитета и территориальной целостности государств и осудить акт агрессии Израиля против Уганды. Кроме того, я добавил также, что Совет должен потребовать, чтобы Уганде была выплачена компенсация за гибель множества людей и имущества вследствие акции Израиля. Мы с удовлетворением отмечаем, что, за исключением очень небольшого числа ораторов, все участники наших прений разделяют наши взгляды, в основе которых лежат факты, уважение принципов Устава, международного права и международной морали.

152. Проект резолюции, представленный делегациями Бенина, Ливийской Арабской Республики и Объединенной Республики Танзании, на голосовании которого они в настоящий момент не настаивают, соответствует, по нашему мнению, нашим общим желаниям и отвечает рассматриваемому вопросу. Формулировка его является умеренной, и предлагаемые в нем меры представляют собой минимум того, чего требует положение. Мы поддерживаем его сейчас и поддержим его позже, как только этот вопрос вновь будет рассматриваться Советом.

153. В заявлении от 12 июля мы изъявили также нашу готовность обсудить вопрос о терроризме в любое время и на любом форуме. Я повторяю снова, что Пакистан никогда не потворствовал актам терроризма и никогда не поддерживал терроризм, в том числе и похищения. Кроме того, мы сказали, что у нас не должно быть выборочного подхода при определении терроризма и что вопрос о терроризме должен обсуждаться во всей его полноте и во всех аспектах.

154. Что касается проекта резолюции о похищении, представленного делегациями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, то мы с сожалением отмечаем, что он не затрагивает рассматриваемого нами вопроса. Мы также отмечаем, в частности, тот факт, что в пункте 3 постановляющей части этот проект просто вновь подтверждает необходимость уважения суверенитета и территориальной неприкосновенности всех государств без какой-либо ссылки на нарушение Израилем суверенитета и территориальной целостности Уганды вопреки положениям Устава.

155. Как я недавно сказал, моя страна и мое правительство выступают против похищений и сожалеют о том, что похищения совершаются. Однако, поскольку проект резолюции по существу и направленности фактически не относится к обсуждаемому нами вопросу, делегация Пакистана с сожалением заявляет, что она не сможет участвовать в голосовании по этому проекту резолюции.

156. Г-н ХЭЙНЕС (Гайана) *(говорит по-английски)*: От имени делегации Гайаны я хотел бы сделать краткое замечание по поводу проекта резолюции, который содержится в документе S/12138 и который должен быть поставлен на голосование.

157. Суть этого проекта резолюции — проблема похищений — не стоит на повестке дня заседания Совета Безопасности. На нашем рассмотрении фактически находится жалоба нынешнего Председателя Организации африканского единства, премьер-министра Маврикия, касающаяся акта агрессии Израиля против Республики Уганды. Конечно, как мы уже указывали, „те, кто старается неправильно истолковать последствия, связанные с вопросом, который мы обсуждаем сегодня, — то есть агрессии Израиля против Уганды — только еще больше осложняют глобальные поиски международным сообществом при посредстве Генеральной Ассамблеи решения вопроса о международном терроризме. Гайана, со своей стороны, по-прежнему готова внести в соответствующее время и на соответствующем форуме свой вклад в эти продолжающиеся поиски” [1940-е заседание, пункт 87].

158. Поэтому по указанной мной причине моя делегация не будет участвовать в голосовании по данному проекту резолюции.

159. Г-н БОЙЯ (Бенин) *(говорит по-французски)*: В своем предыдущем заявлении [1941-е заседание]

моя делегация уже заявила о том, что пункт нашей повестки дня касается акта агрессии, совершенной Израилем против Уганды. Несмотря на важность и срочность проблемы международного терроризма и воздушного пиратства, о чем говорится в проекте резолюции S/12138, моя делегация считает, что этот проект не связан с повесткой дня. Поэтому мы с сожалением заявляем, что мы не сможем принять участия в голосовании.

160. Г-н ХАРЛАМОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, авторы проекта трех государств [S/12139] сняли свое предложение. А именно этот проект резолюции мы рассматривали как хорошую основу для принятия решения по вопросу, обсуждаемому Советом. Проект резолюции двух государств, содержащийся в документе S/12138, фактически заставляет нас изменить повестку дня и заняться другим вопросом, который, хотя он и важен, не стоял на повестке дня Совета.

161. В силу этого обстоятельства — мы нашу позицию излагали дважды — мы не сможем принять участия в голосовании по этому проекту резолюции.

162. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Совет проведет сейчас голосование по проекту резолюции, внесенному Соединенным Королевством и Соединенными Штатами и содержащемуся в документе S/12138.

Голосование проводится поднятием рук.

Голосовали за: Италия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Швеция, Япония.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Панама, Румыния.

За проект резолюции было подано 6 голосов при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Проект резолюции не принимается, поскольку он не получил требуемого большинства в 9 голосов.

Семь членов Совета (Бенин, Гайана, Китай, Ливийская Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Союз Советских Социалистических Республик) не участвовали в голосовании.

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Предоставляю слово тем представителям, которые хотят выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования.

164. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я признателен вам за то, что вы предоставили мне слово для разъяснения мотивов голосования, а также для того,

чтобы ответить на сделанное моим коллегой и другом представителем Танзании заявление, которое я могу охарактеризовать как исключительно достойное.

165. Прежде чем объяснить мотивы голосования моей делегации, я хотел бы присоединиться к представителю Франции, выразив мое глубокое сожаление в связи с кончиной д-ра Хайнеманна, бывшего президента Федеративной Республики Германии. Моя страна, которая поддерживает столь тесные и дружественные отношения с Федеративной Республикой Германии, особенно опечалена кончиной этого мудрого и выдающегося государственного деятеля, который всю свою жизнь упорно боролся за демократию, справедливость и человеческое достоинство.

166. Переходя к проекту резолюции, содержащемуся в документе S/12138, который только что не был принят, я хочу отметить, что в первом пункте преамбулы этого проекта нет ссылки на письмо премьер-министра Маврикия, нынешнего Председателя Организации африканского единства. Я лишь хотел бы сказать, что это сделано не умышленно, а случайно и, если бы проект был представлен обычным порядком, возможно, на определенной стадии мы должны были бы внести соответствующие поправки. Я надеюсь, что министр иностранных дел Маврикия примет мои извинения по поводу того, что ссылка на его письмо не была включена в проект резолюции, который, к сожалению, не был принят Советом.

167. Мы провели продолжительную, трудную и порой эмоциональную дискуссию. Я не думаю, что это столь уж плохо. Практически это, вероятно, было почти неизбежно. Мы занимаемся здесь рассмотрением важных и сложных вопросов, которые имеют большое значение для всех нас и оказывают значительное влияние на состояние международных отношений. Поэтому я считаю совершенно правильным, что мы воспользовались этим случаем, чтобы поговорить свободно и откровенно, и, хотя нам не удалось прийти к согласию, чувство большой озабоченности, выраженное в ходе прений, на мой взгляд, полностью разделяли их участники.

168. Мне представляется, что в большинстве заявлений, сделанных во время прений, выявилась общая направленность.

169. Первое, я думаю, что почти все мы, если не все выступавшие, ясно заявили об осуждении практики угона самолетов и международного терроризма и что в Совете наблюдается общее согласие относительно необходимости принятия международных мер если не сейчас, то по крайней мере в ближайшее возможное время, в целях предупреждения в дальнейшем захвата самолетов и наказания тех, кто несет за это ответственность. Мы с большим интересом отметили единодушные в подходе и хотели бы тщательно взвесить, что следует делать сейчас. В этой связи я хотел бы обратить особое внимание Совета на заявление по

данному вопросу, сделанное главами правительств государств — членов Европейского совета на их встрече в Брюсселе 12 и 13 июля.

170. Второму обстоятельству я придаю особое значение — я говорю об озабоченности, высказанной за этим столом, относительно необходимости соблюдения правопорядка и положений Устава Организации Объединенных Наций и обеспечения уважения суверенитета и территориальной неприкосновенности всех государств. Мое правительство полностью разделяет озабоченность, высказанную многими сторонами, последствиями действий Израиля в Энтеббе для этих принципов.

171. Третье обстоятельство, на которое я хотел бы обратить внимание и которое, по моему мнению, лежит в основе нынешней дискуссии, — это вопрос о том, как согласовать долг государства, который, несомненно, лежит на нем в плане защиты жизни своих граждан, с необходимостью уважать принципы, которые я только что перечислил.

172. Что касается четвертого обстоятельства, то, вероятно, еще одно соображение, которое я могу добавить к сказанному, не вызовет споров. Мы все очень сожалеем, что в результате этих событий погибли люди, как черные, так и белые. Одна из причин многочисленных упоминаний в ходе прений о г-же Блох очень проста. О ней говорилось не потому, что она белая, и не только потому, что весь мир озабочен судьбой 75-летней больной женщины. Дело в том, что правительство Уганды предпочло не говорить о ней правды.

173. Позвольте мне также — и я рад, что министр иностранных дел Уганды присутствует здесь и сможет выслушать то, что я хочу сказать, по крайней мере, я надеюсь, что он здесь, — заверить министра иностранных дел Уганды в том, что правительство и народ Соединенного Королевства не намерены поддаваться угрозам, откуда бы они ни исходили. Вы можете во многом убедить англичан, однако шантаж с нами не пройдет.

174. Я думаю, вряд ли можно сомневаться, что перед нами стоят сложные вопросы. В будущем они будут широко обсуждаться, и мы, конечно, не будем уклоняться от этого. Однако именно трудности в достижении согласия в Совете по вопросам, обсуждавшимся в рамках дискуссии, которую мы провели на этой неделе, заставили меня сказать в заявлении от 12 июля [1940-е заседание], что Совет поступил бы правильно, сосредоточив свое внимание не на вынесении суждения по поводу происшедшего, а на том, как предупреждать такие события в будущем. Именно по этой причине моя делегация вместе с делегацией Соединенных Штатов внесла проект резолюции, в котором осуждался угон самолета „Эр Франс“, выразилось сожаление по поводу трагической гибели людей, подтверждалась необходимость уважения суверенитета и территориальной неприкосновенности всех

государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и содержался обращенный к международному сообществу призыв обеспечить в будущем безопасность и надежность международной гражданской авиации.

175. Ввиду высказанного в Совете широкого согласия по каждому из этих четырех основных вопросов мы очень сожалеем, что не удалось добиться согласия по вопросу о принятии нашего проекта резолюции.

176. Мы, однако, весьма благодарны не только тем делегациям, которые голосовали за этот проект, но и тем делегациям, которые по тем или иным причинам не смогли принять участия в голосовании, хотя и выразили согласие с положениями проекта резолюции. То, что мы являемся автором этого проекта резолюции, отнюдь не означает какой-либо враждебности моего правительства к какому-либо государству или государствам; не следует также думать, что это свидетельствует о нашем безразличии к их озабоченности или интересам. Наше сочувствие выражается в составлении сбалансированного и справедливого проекта резолюции, охватывающего все аспекты событий в Энтеббе и позволяющего, как мы надеемся, заложить основы для будущих международных действий по ликвидации бедствия терроризма.

177. Моя делегация сожалеет, что Совет не смог добиться согласованного результата. Тем не менее мы считаем, что прения послужили выявлению, идентификации и, может быть, более четкому освещению некоторых важных вопросов, рассматриваемых нами, способствовали их лучшему пониманию. Итак, хотя сегодня не оказалось возможным договориться о мерах, мы полагаем, что прения послужат стимулом к проведению дальнейшей международной дискуссии, особенно в связи с вопросом об угоне самолетов, и что в недалеком будущем мы сможем договориться в Организации Объединенных Наций о мерах, которые, как мы надеемся, будут способствовать предупреждению дальнейших актов угона самолетов и избавят мир от ужасов терроризма, который угрожает разрушить фундамент нашего общества, ставит под угрозу доверие между государствами и подвергает опасности жизнь ни в чем не повинных людей.

178. Г-н АБЕ (Япония) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы кратко разъяснить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции, внесенному представителем Соединенного Королевства от имени делегаций Соединенных Штатов и его страны и содержащемуся в документе S/12138. Моя делегация голосовала за этот проект резолюции. Однако мы хотели бы заявить, что, по нашему мнению, военная акция Израиля прежде всего представляет собой нарушение суверенитета Уганды, о чем мы глубоко сожалеем. Мы полагаем, что этот проект резолюции был бы лучше, если бы в нем была учтена наша точка зрения. Тем не менее моя делегация, которая решительно выступает против угона самолетов и всех других

актов международного терроризма, сочла возможным присоединиться ко всем элементам, содержащимся в этом проекте резолюции, и поэтому голосовала за него.

179. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Прежде чем сделать несколько заключительных замечаний, я хотел бы присоединиться к другим ораторам, высказавшим соболезнование правительству Федеративной Республики Германии в связи с кончиной президента Хайнеманна, пользовавшегося глубоким уважением в нашей стране и представлявшего страну, с которой Соединенные Штаты имеют тесные и дружественные связи.

180. Я хотел бы сделать несколько замечаний по характеру и существу прений, которые только что закончились.

181. Соединенные Штаты весьма сожалеют, что Совет не смог принять позитивных мер против преступных актов воздушного пиратства, совершенного на прошлой неделе в отношении самолета „Эр Франс“ и его пассажиров. Мы считаем, что проект резолюции, авторами которого были мы и Соединенное Королевство, представлял собой сбалансированную попытку отразить решительную оппозицию Совета в отношении актов угона самолетов, а также уважение суверенитета и территориальной целостности государств и их озабоченность по поводу человеческих жертв в результате этого трагического инцидента. Мы испытываем большое удовлетворение в связи с тем, что большое число государств принимало участие в голосовании и ни одна делегация не проголосовала против этого сбалансированного проекта резолюции.

182. Мы глубоко сожалеем о гибели тех, кто оказался по обе стороны этого спора и не нес ответственности за акт терроризма, который привел к последующим событиям. Мы выражаем наши искренние соболезнования семьям всех потерпевших, и в частности семье г-жи Доры Блох.

183. Далее, нам очень понятна озабоченность главным вопросом, что подчеркивалось нашими африканскими коллегами в ходе этих прений, а именно вопросом о необходимости поддерживать и укреплять суверенитет и территориальную целостность государств. Это — естественный и основной принцип, к которому полностью присоединяется мое правительство. Обращаясь в 1976 году к истории своей страны, мы прежде всего вспоминаем нашу большую озабоченность этим принципом с самого начала нашего существования как государства. Мы не считаем, однако, что происшедший в Энтеббе инцидент носит характер неправомерного согласно международному праву. Вместе с тем мы не считаем это прецедентом, который оправдывал бы в будущем любое неразрешенное вторжение на территорию другого государства, также не оправдываемое исключительными обстоятельствами.

184. Прошедшие прения, по нашему мнению, предоставили нам ценную возможность обсудить вопрос о воздушном пиратстве в целом и вопросы, связанные с израильской операцией в Энтеббе. После прений общественность и правительства стали более осведомленными о существовании реальной угрозы для всего мира, которую представляет собой угон самолетов. Совет стал уникальным форумом для проведения широкой дискуссии относительно событий, действительно имевших место в Энтеббе и предшествовавших этому инциденту. Мы все вынесли из прений один очевидный урок: мы осознали трагедию гибели людей и собственности, происшедшую в результате угона самолета и использования ни в чем не повинных людей в качестве заложников.

185. Мою делегацию ободрили некоторые заявления, сделанные в ходе прений членами Организации Объединенных Наций, которые заявили о своем намерении настаивать на том, чтобы Организация предприняла действия против воздушного пиратства. В частности, мы приветствуем выступление представителя Федеративной Республики Германии [1941-е заседание], который заявил, что его правительство на тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи будет настаивать на принятии международных мер для предупреждения захвата заложников. Мое правительство решительно поддержит усилия Федеративной Республики Германии, и мы будем тесно сотрудничать с этой и другими странами, поддерживая всех членов Организации Объединенных Наций в их стремлении заключить конвенцию по данному вопросу. Мы с удовлетворением отмечаем в этой связи, что представитель Советского Союза, выступая в Совете Безопасности 13 июля, заявил: „Мы готовы вместе с другими государствами принять новые дополнительные меры против актов международного терроризма” [1942-е заседание, пункт 189]. Чем скорее все государства-члены решительно признают, что угон самолетов является всемирной проблемой, тем скорее мы примем позитивные меры с целью покончить с этим международным беззаконием и тем безопаснее будет наша жизнь и жизнь наших детей.

186. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Я буду очень краток.

187. Прежде всего, я хочу заявить, что делегация Танзании присоединяется к соболезнованиям, выраженным делегации Федеративной Республики Германии в связи с безвременной кончиной г-на Густава Хайнеманна, бывшего президента этой страны. Мы просим делегацию Федеративной Республики Германии любезно передать правительству и народу Федеративной Республики Германии о нашей глубокой скорби в связи с этой утратой.

188. Во-вторых, я хотел бы по возможности кратко пояснить позицию делегации Танзании. Мы не участвовали в голосовании по проекту резолюции, представленному делегациями Соединенного Королевства

и Соединенных Штатов Америки, по причинам, которые я изложил сегодня днем. Мы считаем, что этот проект резолюции не является таким документом, который по существу должен быть представлен в контексте прений, проходящих в настоящее время в Совете. Заняв позицию неучастия в голосовании, уже давно занимаемую нашими коллегами из Китайской Народной Республики, мы поступили так потому, что сочли неправильным воздерживаться при голосовании или голосовать против проекта резолюции, так как мы тем самым определили бы свою позицию относительно этого проекта резолюции, а мы считаем, что для этого еще не настало время и обстоятельства не позволяют нам этого делать.

189. Наконец, многое в проекте резолюции представляется нам вызывающим возражения, и мы считаем, что было бы неверно излагать нашу позицию, не изучив должным образом текст.

190. Одно последнее замечание: я не поддерживаю мнения, выраженного нашими коллегами из Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, о том, что этот проект резолюции является сбалансированным.

191. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Больше нет делегаций, пожелавших разъяснить мотивы своего голосования. Следовательно, процедура голосования завершена.

192. В списке имеется последний оратор — министр иностранных дел Маврикия, сэр Гарольд Уолтер, которому я и предоставляю слово.

193. Сэр Гарольд УОЛТЕР (Маврикий) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы прежде всего передать правительству Федеративной Республики Германии соболезнования моего правительства в связи с тяжелой утратой, о которой мы все знаем.

194. Я хотел бы также передать поздравления правительству и народу Франции по поводу их национального праздника. Удивительно, что 4 июля Ассамблея глав государств рассматривала рано утром события в Уганде и что 4 июля было великим днем для Америки. И по странному совпадению 14 июля мы заканчиваем прения в связи с печальным и трагическим событием.

195. Г-н Председатель, я хотел бы от имени Организации африканского единства поблагодарить вас за созыв Совета Безопасности и за предоставленную Совету возможность свободно высказаться по поводу беспрецедентной ситуации, причем внимание акцентировалось на причине и последствиях событий, имевших место в Уганде. Я надеюсь, что прения по этому вопросу окажутся полезными с точки зрения будущих действий и что никто из следивших за ходом наших прений, которые порой бывали довольно острыми и по большей части весьма серьезными, не за-

будет, что все члены Совета и другие выступавшие ораторы делали упор на священных принципах, зафиксированных в Уставе.

196. Следует также отметить, что решение созвать Совет в связи с данным вопросом было принято Ассамблеей глав государств Организации африканского единства, проходившей в институте Махатмы Ганди (Маврикий) — организации, которая носит имя великого борца за мир. И я считаю уместным привести одно из его высказываний: „Только истина восторжествует!“.

197. Как можем мы забывать о нарушении — сколько бы времени оно ни длилось — территориальной неприкосновенности братского государства — члена Организации Объединенных Наций?

198. В заключение я хотел бы процитировать изречение Венделя Филиппса, предложив моим коллегам поразмыслить над ним; я надеюсь, что смысл этих слов, равно как и идеи, которые вдохновляли его, когда он писал эти слова, надолго останутся в умах тех, кто достаточно силен, чтобы считать, что всегда прав сильный:

„Человеку и всему человеческому всегда присущ дух понимания. То, что добыто силой, добыто наполовину; то, что добыто доказательством, добыто навсегда“.

199. Я признателен представителю Соединенного Королевства за его запоздалое усилие компенсировать его упущение. Позвольте мне заявить как человеку, получившему образование в Англии, что англичанин сказал бы об этом: это значит быть умным задним числом.

Заседание закрывается в 19 час. 40 мин.

Примечания

- ¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 860, p. 118.
- ² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Шестой комитет, 1369-е заседание, пункт 28.*
- ³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 704, p. 219.
- ⁴ *Ibid.*, vol. 974, p. 192.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
